

Елена Рей

Авейра.

Возрождение огня

16+

Елена Рей
**Авейра. Возрождение
огня (часть вторая)**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39461851

SelfPub; 2020

Аннотация

Смерть – это только начало. Теперь я знаю это совершенно точно. Умерев в своем мире, я переместилась в Ад. Только тсс... хэллы не любят когда Хэллворд так называют. Что меня ждет в этом жестоком мире? Отработка моего главного греха – рождения! Но черт, как же хочется вернуться! Ради любви, способна ли я перевернуть устои миров и вернуться домой? Смогу ли справиться с обрушившейся чужой силой и договориться с драконом? Смогу! С друзьями мне удастся распутать тайны прошлого и вернуться туда, где ждет меня он...

Содержание

Пролог	5
1 Глава	8
2 Глава	22
3 Глава	40
4 Глава	51
5 Глава	67
6 Глава	87
7 Глава	96
Конец ознакомительного фрагмента.	101

В оформлении обложки использовались фотографии с <http://www.cndajin.com/group/fire-dragon-pics/> по лицензии ССО

<https://www.pinterest.ru/leobredenkamp/1-fire-01-of-01/?lp=true> по лицензии ССО

Пролог

– Никогда! Слышишь! – в гневе вскричал правитель Хэллворда, откинув назад длинную платиновую прядь, – никогда ты не станешь правителем! Не позволю!

– Отец, – значительно тише отвечал ему высокий блондин с пылающими гневом красными глазами, – я наследник! Твой сын! Трон мой по праву!

– Шелдон, нет, – владыка мира больше не кричал, он смотрел на сына пристальным взглядом, мысленно вынося приговор. – Ты отлучен.

– Ты не имеешь права так со мной поступать, – прошипел блондин, прочитав в глазах своего повелителя неутешительный вердикт. – Ты не можешь...

На последнюю реплику владыка ничего не ответил, – он не считал нужным продолжать этот бессмысленный разговор. У Хэллворда отныне нет наследника, а у него – сына. Никому и никогда нельзя спускать с рук преступления, тем более наследнику мира. Задумавший переступить черту – предаст свой народ, а преступивший ее однажды – уже не остановится никогда. Теперь на плечи бессменного правителя мира на протяжении уже бесчисленного количества тысячелетий – вновь вернулась тяжесть единоличной власти... Если бы кто только знал, насколько он от нее устал за тысячи лет... Но он не может подвести свой народ, не может подвести души,

не может не выполнить долг, возложенный на него создателем! «Моя ошибка, – в последний раз взглядываясь в сверкающие от ярости глаза сына, подумал повелитель, вставая с трона. – Учту».

Шелдон был зол. Хотя нет, злость – неверное определение его чувств. Он одновременно испытывал отчаянье и разочарование, гневался и недоумевал: почему отец не понял, не одобрил? Бывший наследник мира не понимал: почему владыку устраивает происходящее? Неужели у него нет амбиций и желаний? Зачем быть прикованным к одному миру, если есть великое множество других, все еще непокоренных территорий? Великое множество душ! Они сами, их энергия – все это должно принадлежать только ему.

«Справлюсь сам». – прошептал молодой человек, глядя на закрытую дверь, за которой только что скрылся его властитель.

Все уже было готово, Шелдон лишь хотел заручиться поддержкой отца, но раз он сказал «нет», то и не очень-то надо. Ему давно было тесно, душно и скучно в этом мире. Изюм в день одно и то же, – распределение-наказание-прощение, одни и те же хэллы ежедневно, уже целых две тысячи лет кряду. Опостылело! Как же ему все это опостылело!

Выйдя из тронного зала, Шелдон от души хлопнул дверью. Не будь она зачарована – раскололась бы пополам. Переместиться из дворца невозможно, – чертова защита и меры предосторожности (вот только от кого?). Приходится пре-

одолевать бесчисленное множество коридоров и терпеливо кивать в ответ на все расшаркивания придворных. Как только резиденция повелителя осталась за спиной, бывший наследник, не теряя времени, переместился в склеп, где все уже было приготовлено для перехода.

Каких трудов ему стоило собрать все необходимое, найти силы, покорить книгу! На подготовку ушел не один год, и вот свершилось, – этот день настал. После сотен неудач. Но сегодня все получится – сомнений нет! Шелдон сжимал в руках драгоценную книгу. На страницах этого фолианта скрывалась тайна ритуала перемещения, и хэллу потребовалась немало сил, чтобы приручить своенравный талмуд. Привязка к силе сработала идеально. Книга в темно-коричневом переплете подчиняется только ему, принадлежит его силе, а значит все получится.

Весь склеп был зачарован. Бесчисленным множеством мелких рун пестрили стены, потолок и пол, и как только молодой хэлл начал читать заклинание, отдавая души, все загорелось темно-синим цветом. Когда последняя душа была принесена в жертву, расщепляясь в муках на глазах у хэлла, портал открылся...

– Отец еще пожалеет... – усмехнулся блондин, подходя к сапфировой воронке, – миры и души будут принадлежать только мне!

1 Глава

Больно ли умирать? Больно в тот момент, когда сталь вспарывает твою грудь, пронзая горячую плоть своим могильным холодом. Бушующий огонь внутри вырывается ей навстречу и мечется, не в силах найти выход. Холодный металл обжигает, плавит и печет все твоё естество, хочется выгнуться или хотя бы закричать, но ты ничего не можешь с этим сделать. Беспощадное пламя продолжает жалить и сжигать тебя изнутри, и кажется, что это длится целую вечность. Вот только на самом деле проходит всего несколько коротких мгновений, – ты позднее это понимаешь, – и свет гаснет... А ты остаешься наедине со своими мыслями, которые мечутся, словно взбесившийся испуганный зверь в клетке, не понимая, что происходит. Жалела ли я о том, что убила себя? Если скажу «нет» – сойду. Желание жить никогда не покидало меня, вот только жить хочется самой, а не быть безвольной марионеткой «шелеста».

Ощущение, что я покинула тело, пришло неожиданно. Словно все мое естество сконцентрировалось на мыслях, а тело стало невесомым как пушинка. «Да когда же уже зажгут свет?! – промелькнула мысль. – И вообще, что это за смерть такая? Почему я все еще ощущаю себя? Почему я не исчезла? Не сгорела в том диком пламени?»

– Кхм, – послышался звук кашля, немало удивив меня. –

Милочка, ты вставать собираешься? Или так и будешь лежать?

– Здравствуйте... – осторожно приоткрыв один глаз, проговорила я. «Какое чудо! – в первое мгновение меня затопило ликование. – Вижу! Слышу! Существую!»

– Авейра Слейв? – передо мной стоял невысокий, совершенно седой мужичок и что-то записывал в блокноте. «И как он умудряется писать, – подумалось мне, – если он неотрывно следит за мной?»

– Да. – кивнула, продолжая внимательно изучать старичка. Он был каким-то странным, вот только что именно в нем было особенным, подметить было трудно. С первого взгляда – обычный старик, ничего такого. Да только от самой его сущности как будто исходил еле уловимый свет.

– Тебе, дорогуша, – улыбнулся мой собеседник, опуская глаза в блокнот, – направо.

– А что там? – робко спросила, продолжая изучать мужичка. Мне даже хотелось к нему прикоснуться, но решив, что это плохая идея – трогать посторонних стариков на том свете, вовремя отдернула руку.

– Там Хэллворд. – пожал плечами визави, указывая рукой на красную дверь справа. Только после его движения до меня дошло, что неплохо было бы осмотреться – все же не каждый день умираешь и оказываешься неизвестно где. Вот только осматривать было совершенно нечего: абсолютно, просто до рези в глазах белоснежное пространство вокруг, со мной, ле-

жащей прямо на полу, старичком и красной дверью. Негусто.

– Хэллворд? – не спеша направляться в указанном направлении, повторила я название места в надежде дождаться объяснений. Зря. Ответа не последовало. Казалось, старик и все перестал обращать на меня свое внимание, что-то читая в блокноте. Спустя пару минут я решила все же задать уточняющий вопрос:

– А... что это за место?

– Отвечать на данный вопрос не в моей компетенции, – не отрывая взгляда от блокнота, проговорил мой собеседник. – Не затягивай, Авейра, ступай.... У меня нет времени на разговоры. Следующий уже совсем близко... иди уже, девонька.

– Почему я должна идти неведомо куда? – взбунтовалась, вставая и отряхивая иллюзорную пыль с кроваво-красной мантии. (Откуда, интересно, на мне этот наряд?) Стресс от пережитого навалился на меня разом. Я прекрасно понимала, что спорить смысла нет, но идти в неизвестность мне не хотелось совершенно. – Вдруг мне туда не нужно? Вдруг я туда не хочу?

– Что значит «не хочу»? – подняв, наконец, свой взгляд на меня, медленно спросил мужичок. – Что значит «мне туда не нужно»? Ты что, думаешь, я с тобой здесь в игрушки играю? Пока ты стоишь тут, не желая идти в отведенную тебе обитель, где-то в страшных муках мучается человек!

– Просто скажите мне, что там! – вздохнув, я сделала неосознанный шагок в сторону красной двери, все еще до

конца не понимая, что происходит.

– Авейра, – подходя ближе ко мне и беря меня за руку, сказал мне мой новый знакомый, – почему мне знать, что в Хэллворде? Я там никогда не был. Твоей душе там место – это все, что мне достоверно известно.... Ступай. Не заставляй меня тащить тебя силой.

– А сможете? – недоверчиво подняла бровь, осматривая на первый взгляд щупленького старика.

– Смогу. – твердо ответил он мне.

– Были уже прецеденты? – на этот вопрос я получила лишь кивок.

«Эх, была не была!» – мысленно решила я и направилась к двери. Но, уже протягивая руку к двери, обернулась и спросила:

– А обратно никак нельзя?

– Все узнаешь и поймешь там... – подмигнул мне старик и испарился, оставляя меня наедине с дверью и неизвестностью, которую она скрывала.

«Зато жива, пусть и не совсем». – подбодрила я саму себя, открывая проход и делая шаг в темный проем.

– Авейра Слейв! – громогласно констатировал грубый голос, но рассмотреть его обладателя было практически невозможно. В помещении, где я оказалась, было темно, и глаза не сразу смогли адаптироваться после яркого света, – в первые же минуты на Хэллворде я чувствовала себя слепым котен-

ком, не понимающим, где и зачем он очутился.

Резкий рывок вправо. Затем вниз. Меня усадили на жесткую скамью, и, когда мои глаза, наконец, привыкли к темноте, я смогла разглядеть возвышавшегося надо мной блондина с красными глазами. Первым желанием было отшатнуться, испариться, провалиться сквозь землю – сделать все что угодно, только бы не смотреть в кровавые очи «внутреннего голоса». Горло сковало, дыхание перехватило. Сложно было даже сглотнуть, не говоря уж о том, чтобы произнести хоть что-нибудь членораздельное. Раскрыв рот, я попыталась выдавить из себя какое-то подобие приветствия, но вышел лишь тихий всхлип.

– Немая? – ехидно поинтересовался мужчина, усаживаясь за стол напротив. Вымолвить хоть слово мне так и не удалось. Отрицательно мотнув головой, я продолжила, не мигая, взирать на красноглазого, а в голове билась одна мысль: «Почему он так похож на одну из частей шелеста?»

– Ты прибыла отбывать наказание, – что-то помечая в бумагах, продолжил говорить он. – Сейчас тебя отправят в казарму, а после испытания распределят на службу. Если пройдешь, конечно. Понятно?

– Ка-акое еще наказание? – округлив глаза, спросила, совершенно не понимая, о чем вообще идет речь. – Какое испытание?

– Началось... – тяжело вздыхая, вымолвил блондин, поднимаясь из-за стола. – Авейра Слейв, ты умерла, надеюсь это

тебе известно?

– Да. – кивнула, украдкой смахнув слезинку. Все происходящее вводило меня в ступор и стоило больших усилий не скатиться в банальную истерику.

– Вот давай только без соплей, – возводя глаза к потолку попросил собеседник. – Мое дело принять душу, а вот до ваших чувств мне дела нет. Знаешь, сколько за день через меня проходит таких, как ты? И терпеть сырость каждой из вас я не намерен.

– Хорошо. – окончательно беря себя в руки, проговорила я, но взгляд на мужчину так и не подняла.

– Так вот, ты умерла, – обойдя стол вокруг, произнес блондин. – Попала в Хэллворд, отбывать наказание за грехи.

– Какие грехи? – от удивления я даже с лавки привстала.

– Вот всем все объясни, – начал сокрушаться паренек, вновь подходя к бумагам на столе (назвать его мужчиной у меня не поворачивался язык). – Конкретно ТЫ просто родилась не в то время и не от тех родителей, но и это неважно. Твоя душа грязна!

– И когда это я ее успела испачкать за семнадцать лет?! – возмущение затмило страх, и сдержать свой язык мне, как обычно, не удалось. Да я, собственно, и не особо старалась. Какая разница? Я уже умерла. Что он мне сделает?

– Когда родилась! – пожал плечами блондин. – Но это не имеет значения. Ты здесь, а значит наказание тебе положено.

– Во всем этом явно закралась какая-то ошибка. – в пол-

ной уверенности заявила, разглаживая складки на мантии. – Не могла я попасть в ад...

– Это не ад! – серьезным тоном проговорил парень, будто мои слова были оскорбительны для него. – Это Хэллворд! Я не черт, я – хэлл. Мое дело принять тебя и направить на испытание.

– Какую-то чушь несешь, – вконец осмелев, отозвалась я. – Скажи прямо, у меня галлюцинации? Бранд пытается меня спасти, а я брежу, балансируя на грани жизни и смерти?

– Хорошо, – ухмыльнулся мой собеседник, – раз все это лишь твое воображение, тогда и бояться тебе нечего.

После этих слов молодой хэлл начал что-то старательно выводить в своих документах и, усмехаясь, поглядывать в мою сторону. «Ой, – прошмыгнула мысль в моей голове. – Кажется, мой язык сыграл со мною злую шутку. Но это не может быть правдой! Какие хэллы? Какой Хэллворд? Наши маги бы давно о них знали. Точно брежу!» Как только хэллом была поставлена точка, лавка подо мной вдруг исчезла, и я самым позорным образом упала на мягкое место.

– Вставай, – беря со стола желтоватый, исписанный мелким почерком листок, произнес парень и в ожидании уставился на меня. «Кажется, местных особей мужского пола манерам не учили, – подумала про себя, поднимаясь, – но мы люди не гордые и сами поднимемся».

Молча встала, но вот сверлить блондина озадаченным взглядом не перестала. Хмыкнув себе под нос что-то невра-

зумительное, хэлл обошел стол и направился к двери позади него. «И почему я ее сразу не заметила?» – задалась я вопросом, идя за ним. Распахнув передо мной дверь, сам парень внутрь не вошел.

– Подвох? – вздернув бровь, спросила я его, не торопясь входить в проем, за которым ничего невозможно было разглядеть. Ответа я не получила. На мой вопрос собеседник неопределенно пожал плечами, и как только я подошла к порогу, легонько толкнул в спину, захлопывая за мной дверь. Подстава!

Осмотревшись, поняла: мне попался очень подлый хэлл! Или он решил так посмеяться надо мной? Никакой казармы не было! Место, в котором я очутилась, больше всего походило на круглую арену. Песок обжигал мои голые ступни, а яркий солнечный свет в первые секунды ослепил. «Ну и почему мне так везет?! То темно, хоть глаз выколи, то наоборот, – солнце хочет этот самый глаз выжечь!» – сокрушенно думала я, оглядываясь по сторонам, не понимая, зачем нахожусь на этой арене. По ее периметру была выставлена светло-голубая светящаяся сетка охранной магии, а на возвышении вокруг сидело несколько блондинов и блондинок, внимательно глядящих на меня.

«И чего они ждут? – озадаченно подумала, вглядываясь в скучающие лица хэллов. – Какие странные мне снятся сны в бреду! Или все же это реальность?»

Не успела я даже предположить, что должно произойти,

как меня сбила с ног какая-то женщина. В первое мгновение я растерялась и на одних лишь инстинктах смогла увернуться от последующего удара. «Что происходит? Почему меня пытается избить эта сумасшедшая?» – в голове мелькали вопросы, а тело двигалось на грани возможной скорости.

– Прекрати! – вскричала я, вскакивая и выставляя вперед руки. Меня она не послушала, бросилась вперед с намерением напасть, но, вовремя отскочив, я снова попыталась достучаться до ее разума. – Хватит! Я не собираюсь с тобой драться!

От следующего удара (а пришелся он в живот), мне не удалось увернуться. Упав на спину, я закричала от боли и недостатка воздуха – никогда прежде меня еще не избивали! Да, бывали случаи, когда мы с девчонками в рабочем доме дрались, но максимум на что нас хватало – потягать друг друга за волосы! Но чтоб такое? Никогда! «Раз нужно драться, – вставая и отбегая от противницы подумала я, – значит, буду драться!»

Ох и заставила же меня эта женщина попотеть! Противница мне попалась раза в два больше чем я сама, и, кажется, драться ей приходилось далеко не впервые в жизни. Или правильнее будет сказать «и в жизни, и после нее»? Сколько ударов я пропустила – сложно перечесать, из носа давным-давно хлестала кровь, а левый глаз заплыл и ничего не видел, но сдаваться я не собиралась. Пока я сплевывала кровь, сочащуюся из губы, я не заметила заплывшим глазом удар и с

грохотом приземлилась на спину. Подняться было сложно, все тело ломило и болело. Вгляделась в небо, и оно показалось мне розовым. «Это из-за крови, застилающей мне глаза, или оно на самом деле розовое?» – неуместный вопрос промелькнул в моей голове и пропал так же быстро, как и появился.

Почувствовав триумф, моя соперница подняла обе руки вверх и отвлеклась, а в этот момент я поняла – это мой единственный шанс выжить, если я не вырублю ее – она меня добьет.

Не знаю, откуда у меня взялись силы, но я подставила подножку, а как только противница упала на спину, быстро забралась на нее и прижала ей шею локтем, не обращая внимания на дикую боль во всем теле и черные точки, пляшущие перед глазами.

– Сдавайся, – тяжело прокряхтела я, но могу поспорить, что в это мгновение мой взгляд горел решимостью. Женщина с грязными волосами ухмыльнулась гнилой улыбкой и плюнула мне в лицо. Меня затопил гнев, совершенно непохожий на ту злобу-змею, с которой я сосуществовала несколько лет. Нет. Эта злость была вызвана унижением, и стерпеть ее было выше моих сил. Одним четким движением я нанесла удар локтем ей в голову, вырубая ее.

Встав с бесчувственного тела противницы, отряхнула мантию, которая была вся в крови и песке. Дыхание то и дело норовило сбиться, стоять было больно и тяжело, но падать

на колени перед все еще наблюдающими за мной зрителями, – мне не хотелось. Где бы, черт возьми, я ни оказалась, я не стану унижаться! Да, в своем мире я была служанкой, помощницей, девчонкой из работного дома! Но там меня никто и никогда не смел так унижать. И здесь я этого тоже никому не позволю.

– Добей. – послышался громкий мужской голос, но кому именно из наблюдателей он принадлежал, угадать было сложно.

– Нет. – Твердо и максимально громко проговорила, не отводя взгляда от наблюдателей. Убийцей я становиться тоже не готова. По крайней мере так, убивать на потеху этим хэллам – ни за что!

– Убей! – еще громче проговорил все тот же голос, только теперь говорившего было легко разглядеть. Он встал и подошел ближе к голубой сетке, неотрывно, словно гипнотизируя, смотря в мои глаза.

– Нет! – чуть громче, чем до этого, я повторила, внимательно вглядываясь в кроваво-красные глаза собеседника. «У них у всех, что ли, красные глаза и белые волосы? Только оттенки волос различаются». – промелькнули вопросы в моей голове, но заострять на них внимание не стала – позже разберусь. Еще несколько минут мы с хэллом сверлили друг друга взглядами, за это время все остальные его коллеги успели заскучать, а моя противница очнулась и похромала к выходу. Все это я отметила боковым зрением, продолжая

неотрывно смотреть в глаза хэллу.

– К целителю, – видимо, «гляделки» мужчине наскучили, он махнул кому-то рукой, развернулся и направился прочь. Но в конце все же добавил. – Раз такая сердобольная, будешь утки за больными грешниками убирать.

После его слов ко мне подошла одна из женщин, следящая за ходом боя, кивнула и велела следовать за ней. Идти нам пришлось недолго. Вообще, очень интересно в Хэллворде устроены двери, – или это только мне так везет? – стоит войти в какую-то из них, как мы оказываемся совершенно в новой и неизвестной мне локации, которой быть за дверью просто не могло. И самое главное, никаких неприятных ощущений, какие бывают при переходе через портал, здесь за собой я не наблюдала. Хотя, как можно что-то чувствовать, если уже умерла?

– Располагайся, – приведя меня в небольшую комнату, проговорила женщина, – скоро к тебе наведается целитель.

– Спасибо, – кивнула, усаживаясь на единственную узкую кровать. Это все, что было из мебели в моем временном пристанище, но и на том спасибо. Женщина мне больше не сказала ни слова. Собственно, она и в мою сторону-то уже не смотрела, – просто развернулась и ушла.

«Наконец-то я осталась одна, – откидываясь на кровати, подумала я, – какой же чертовски длинный день!»

Как уснула, я даже не заметила. Мне ничего не снилось, а вырвал меня из сна мужчина, вошедший в комнату. Он будто

специально чуть громче, чем требовалось, захлопнул входную дверь.

– Авейра Слейв, здравствуйте, – вежливо проговорил темноволосый человек средних лет, единственный брюнет, встретившийся мне за прошедший день, кстати говоря. – Мое имя Генри Ро. Лечить вас буду я, как и отвечать за вашу работу.

– Почему я спала? – это первый вопрос, родившийся в моей голове после пробуждения, и слетел он с моих уст раньше, чем я успела что-то сообразить.

– Вы просто устали, – пожал плечами доктор, внимательно оглядывая меня с ног до головы. Ответ был исчерпывающим, даже несколько выбил меня из колеи, так что остаток осмотра я молча выполняла все просьбы врача. – В общем-то, мне все понятно, через несколько дней будете абсолютно здоровы и приступите к своим обязанностям.

– А вы не хэлл, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла, усаживаясь на кровать. Осмотр был завершен, но вот вопросы, вертевшиеся у меня в голове, все не давали мне покоя, крича и перебивая друг друга как бабки-товарки на рынке.

– Далеко не все на Хэллворде хэллы, – улыбнувшись открытой улыбкой, сказал доктор Ро, – здесь значительно больше таких, как мы с вами – обычных грешных душ.

– Вы тоже умерли? – в это мне совершенно не верилось: вот же он, стоит передо мной, вроде как даже из плоти и кро-

ви. Как он может быть мертв? И как могу быть мертва я? Если я чувствую боль? Сплю? Как-то все это странно...

– В своем мире – да, – присаживаясь на край кровати, ответил мне врач. – Но кто сказал, что смерть – это конец? Мы с вами и этот мир – прямое доказательство обратного.

– Как все странно... – не найдя, что ответить, повторила вслух я недавнюю мысль, а все оставшиеся вопросы стали казаться мне мелкими и не стоящими внимания. Если рассматривать все под другим углом, – возможно, данный мир – это шанс искупить свои грехи. Совершенно безгрешных взрослых людей не бывает нигде.

– Отдыхайте, Авейра, – снова подарив мне добрую и открытую улыбку, произнес доктор. – У вас будет еще уйма времени, чтобы обо всем поразмыслить и попытаться исправить. До свидания.

2 Глава

Дни мои потянулись до ужаса обыденно. Освоиться на новом месте было достаточно просто, все в госпитале были обычными людьми, как и я сама, но здесь их было принято называть «душами». Хэллы мне больше не попадались, но это хорошо. До сих пор с ужасом вспоминаю ту драку на арене, и у кого я ни спрашивала, у всех распределение происходило совершенно иначе. Одной мне так повезло! Чертов хэлл! Или хэллы и есть черти? Как все запутанно...

– Авейра, – одним утром заглянул ко мне доктор Ро, – как ты себя чувствуешь?

– Отлично, – по правде говоря, сидеть в четырех стенах мне успело жутко надоесть, тоска по Бранду съедала меня изнутри, и мне невыносимо хотелось выйти и чем-нибудь заняться. Отвлечься.

– Тогда собирайся, через час за тобой придет медсестра Слоу. – Коротко кивнув, врач вышел из моей комнаты.

Сборы заняли у меня от силы десять минут, интересно, на что я должна была потратить целый час? Умыться да переодеться в белую мантию – что может быть проще? А мысли мои вновь и вновь возвращались к моему магу... Бранду. Сейчас я позволяла себе называть его своим, – ведь вряд ли мы когда-нибудь еще встретимся. Перед глазами то и дело вставало лицо возлюбленного, его озорная улыбка, его

взгляд. Я безумно скучала. Проблемы всего мира с «шелестом» и его попытками возродиться меня уже не беспокоили, меня беспокоил бастард его величества, королевский маг. Ни во сне, ни наяву мне не было покоя. Интересно, как он там?

В комнату постучали, вырывая меня из невеселых мыслей о маге. Быстро открыв дверь и увидев на пороге пожилую женщину, вежливо поздоровалась и вышла наружу. Работа мне предстояла непростая – ухаживать за тяжелобольными. Спрашивать, откуда могут взяться подобные больные в этом мире, я постеснялась. «Поработаю, а потом все само станет на свои места». – решила про себя, входя в первую палату.

То, что я увидела, стало для меня шоком. На узенькой кровати лежал молодой человек с влажными от пота спутанными русыми волосами, на его лбу выступала испарина, а глаза закатились. Все его тело – один большой синяк, а на животе была зашитая колотая рана. Все, что ниже, было прикрыто простыней, и заглядывать туда мне совершенно не хотелось.

– Бедный парень, – высказала наше общее мнение медсестра Слоу, и я обнаружила, что стою, задержав дыхание, с той самой секунды, как сюда зашла. С шумом вытолкнула из себя воздух. – Доктор Ро сделал все, что в его силах...

– Он выживет? – робко спросила, отводя взгляд от бедного парня.

– Если переживет сегодняшнюю ночь – да. Но это уже зависит лишь от него самого, – пожала плечами женщина, и

сменила тему. – Не забывай, помимо него у тебя еще две палаты. Пойдем, проведу.

В следующих палатах были тоже больные, раненые и обесиленные люди, но они не произвели на меня такого впечатления как первый пациент. Не знаю почему. Его бледное измученное лицо так и стояло перед глазами, когда я выполняла свои обязанности. Стоит ли говорить, что всю ночь я провела рядом с этим раненым? Это была одна из самых сложных ночей в моей жизни, парень метался в бреду, и я постоянно боялась, что швы на его животе могут разойтись. К счастью, все обошлось. Постоянно находиться с парнишкой я не могла, были и другие пациенты, требующие моего внимания, но за него я почему-то переживала больше всего.

– Камилла, – под утро донесся слабый шепот до моего уставшего и задремавшего сознания. Я даже не сразу поняла, что происходит, но зов повторился. – Камилла...

На осунувшемся лице все того же бледного оттенка, мерцала робкая и любящая улыбка – больному снилась его возлюбленная. В этом у меня сомнений нет. Мое сердце защемило, а в глазах застыли слезы, – на ум сразу же пришел Бранд. Как он там, все ли с ним хорошо? Тряхнув головой, отогнала грустные мысли: «Еще успею погрустить!» – строго сказала сама себе и пошла проверять другие палаты. Все было спокойно. Моя первая смена в госпитале подошла к концу.

– Как ты? – утром перед обходом поинтересовался у меня

доктор Генри Ро. – Медсестра Рима Слоу отзывалась о тебе положительно, кажется, ты покорила своей заботой сердце этой женщины.

– Трудная у вас работа, – устало вздохнув и взъерошив и без того растрепанные волосы, ответила я врачу. – Невольно пропускаешь все через себя...

– Никто и не говорил, что будет легко, – улыбнувшись, проговорил мужчина. – Это же все-таки отработка грехов, как-никак.

– Если мы все мертвы, почему тогда болеем? – выпалила интересующий меня вопрос.

– Мертвы мы там, а здесь мы все те же люди, – пожал плечами врач. – Если честно, моих познаний в этой области недостаточно, чтобы ответить на твой вопрос. Но одно я могу сказать точно: живем мы долго, не стареем, как и банальными простудами не болеем. А вот от физических повреждений, проклятий и подобного – не застрахован никто.

– Оу, – почесав затылок, вымолвила я. Из-за тяжелой бессонной ночи соображала я медленно, – а где же они эти повреждения умудряются получать?

– На работе, – пожал плечами доктор Ро. – Не только мы с тобой свои грехи отрабатываем на благо хэллам. Остальные души тоже трудятся. Иди спать, у тебя было непростое дежурство.

В комнате я еще долго размышляла над странным устройством этого мира. Правда, делала это ради одной только це-

ли – не затонуть в пучине отчаянья, поскольку в мою голову того и гляди пытались проскользнуть мысли о королевском маге. От осознания того, что я никогда больше не увижу синих глаз лорда де Сонта, мне становилось безумно плохо и больно.

В этот день мне приснился лорд, он словно звал меня через толщу воды, будто мы находились по разные стороны глубокого озера. Бранд пытался до меня докричаться, как и я до него, но все было безуспешно. Пару раз я пыталась шагнуть навстречу магу в озеро, но встречала на своем пути ледяное, как могильный камень, препятствие. Словно это и не вода была вовсе, а прочное твердое стекло, обжигающее своим холодом.

Проснувшись совершенно разбитой и раздавленной, хоть и спала я непозволительно долго. Как ни старалась я не поддаваться эмоциям и тоске, у меня ничего не получалось. После завтрака в одиночестве, решила прогуляться и осмотреться, быть может, это меня хоть немного отвлечет.

Госпиталь располагался почти в самом центре города, а буквально в нескольких кварталах от него возвышался огромный и величественный дворец, шпили башен которого можно было запросто разглядеть и на окраине. Смотреть долго на это здание было сложно, не очень удобно держать голову задранной, а все самое интересное было именно наверху. Гигантские скульптуры украшали крышу дворца, монументы огромных львов с крыльями выстроились в ряд,

словно каменные охранники, и следили за каждым проходящим мимо существом. Дворец произвел на меня огромное впечатление, он совершенно не походил на тот, в котором я работала при жизни, нет. Этот был выполнен из грубого материала, и каждая деталь в нем говорила не об изысканном вкусе королей, а о том, что король всегда готов к войне. Не знаю, почему у меня сложилось такое впечатление, но оно было стойким.

Меня тянуло с невообразимой силой подойти ко дворцу еще ближе. Он манил меня к себе будто огромный магнит, уговаривая сделать хоть еще один шаг к нему. Как замороженная я подходила к зданию все ближе, не в силах оторвать взгляд от огромных монументов львов...

– Отойдите, – строго проговорил стоящий перед высокими, светящимися голубым цветом воротами, хэлл. – Душам запрещено подходить ближе, чем на пять метров.

– Извините, – робко проговорила, опуская голову. Спорить со стражем, полностью облаченным в боевое снаряжение, у меня и мысли не возникло. Запрещено, так запрещено.

Абсолютно все в Хэлворде было мне чужим, и привыкнуть к мысли, что теперь именно здесь проведу много-много лет, я все никак не могла. Да и как можно к такому привыкнуть? Небо розовое – это одна из первых вещей, которые выбивают из колеи при выходе на улицу. Ну а два красных солнца – это разве не странность? Про слишком насыщен-

ную, выдержанную в темных тонах природу я вообще молчу. Если серые стены – то густого графитного цвета, если трава – то темно-изумрудная, если красный цветок – то кровавого оттенка.

Странность Хэллворда заключалась, на мой взгляд, не только в окружающем пространстве, но и в населении тоже. Самих хэллов было не так уж и много, по улицам они не гуляли, а все встреченные мною прохожие были обычными людьми. Странно.

– Как тебе город? – спросила меня Рима Слоу, как только я успела переступить порог больницы. – Помню, первое время все никак не могла привыкнуть, но спустя каких-то пару веков все кажется обыденным.

– Веков... – глупо повторила, округлив глаза. Конечно, я прекрасно помнила слова доктора Ро о том, что души живут долго и не стареют, но чтобы несколько веков! Такого я почему-то не ожидала. «Наши маги тоже живут больше века, – грустно подумала про себя, – но обычные люди редко доживают до ста».

– Тоскуешь, – вынесла вердикт женщина. – Все мы через это прошли.

– И как справлялись? – с надеждой получить проверенный рецепт поинтересовалась я.

– Все так же – время. Спустя годы понимаешь, что все твои близкие люди уже давно на Хэллворде или в другом каком месте... да только вы уже совсем чужие друг другу лю-

ди. – С печалью в голосе проговорила медсестра Слоу.

До меня начало с запозданием доходить: абсолютно все души, встреченные мною в этом мире, когда-то имели совершенно другую жизнь. Возможно, у доктора Ро была семья, дети, но его жизнь прервалась, и он оказался здесь. Странно, медсестра Слоу и доктор мне казались такими добрыми и отзывчивыми людьми, но если сюда отправляют грешников – в чем провинились они? «Задавать подобные вопросы малознакомым людям бестактно, – вовремя одернула саму себя, – если выдастся момент, тогда спрошу».

– Неужели нет совершенно никакого выхода? – в моем голосе слышалось отчаянье.

– У каждого из нас свой срок, – философски отметила медсестра. – Однажды я была свидетелем очень редкого события. После спасения очередной жизни предыдущий врач, мадам Барку, вознеслась.

– Что? – не совсем поняла, о чем мне говорит женщина. – Как понять «вознеслась»?

– Это значит, что она искупила свои грехи. – С благоговением проговорила Рима Слоу.

– Ого, – уважительно протянула я. – Это редкость?

– Многие не доживают до этого события, – пожала плечами медсестра. – Большая часть душ распределены на более тяжелую работу, опасную. Но не спрашивай меня, куда отправляются души после смерти здесь. Этого никто не знает.

– То есть мне еще повезло, что я попала сюда, – сделала

Вывод я.

– Нам всем повезло, – кивнула женщина, – но нас в больнице всего шестеро. Видишь, какая редкость попасть искупать грехи в больницу. Я даже была удивлена, что тебя распределили в санитарки.

– Почему? – выводом медсестры, правда, удивлена я не была. Никогда бы про себя не подумала, что смогу работать в области медицины. В нашем мире это слишком престижная профессия, и все медсестры – будущие врачи, а врачи – маги.

– По тебе сразу видно, что ты далека от врачевания, – хмыкнула женщина. – Но что-то ты меня заболтала, пора мне идти.

– До свидания! – махнула рукой медсестре и направилась в свою комнату переодеваться.

В моих планах на сегодня было навестить моего первого пациента. Если верить словам Римы Слоу, кризис миновал, но, если честно, я продолжала за него переживать. Никогда не могла забыть об этом больном. Из несчастных обитателей трех палат, за которые мне вчера довелось отвечать, запомнился мне только он один.

Бредя к больному, я боялась, что ему стало хуже... или он вовсе умер. Но, заглянув в щель приоткрытой двери палаты, я неожиданно стала свидетелем необычной для этого места сцены: на койке пациента сидела статная девушка с пепельными волосами и безукоризненно прямой осанкой, а ее белая как снег ладонь крепко сжимала пальцы парня. На-

рушать такой момент мне совершенно не хотелось, и я при- таилась за дверь, наблюдая. Наверное, правильное было бы развернуться и уйти, но шестое чувство велело мне задержаться и послушать, о чем будут говорить эти двое.

– Камилла, – голос молодого человека был по-прежнему тих и слаб, но даже в таком состоянии в нем были слышны огромная нежность и забота, от чего мое собственное сердце забилося сильнее. – Тебе опасно здесь находиться.

– Ничего не желаю слушать, – твердо и уверенно ответила девушка.

«Так вот кого он звал в бреду» – промелькнула мысль в моей голове.

– Они накажут тебя, – с ужасом в голосе проговорил парень. – За себя я не боюсь, я уже и так мертв, но вот ты... Камилла, нам нельзя больше видеться.

– Не смей даже думать об этом, – поднимаясь с кровати и обходя ее по кругу, проговорила девушка. Ее красивое бледное лицо исказила гримаса боли и страдания, а когда она снова опустилась рядом с молодым человеком, ее голос был тих и печален. – Не прогоняй меня, прошу. Я не вижу своей жиз...

– Нет, – прервал ее пациент, – не говори этих слов.

– Анрики! – воскликнула девушка, – мы все преодолеем вместе! Мы спрячемся от моих родственников! Переместимся куда угодно! Да хоть в другой мир! У нас все получится!

– От твоего отца не скряться, – эти слова молодого че-

ловека прозвучали как приговор. – Не зря же его прозвали ищейкой повелителя, он найдет тебя, где бы ты ни находилась.

– Неправда! – снова чересчур эмоционально проговорила Камилла. – Если сыну властелина удалось сбежать, то и у нас получится!

«О, а вот это уже куда более интересно, – мысленно сделала себе пометку. – То есть какому-то принцу удалось сбежать из мира? Или просто сбежать от отца-диктатора? Надо будет аккуратно разузнать об этом, не привлекая лишнего внимания. Но если бы было возможно вернуться домой, души бы ведь не возносились?» Последняя мысль меня не сильно обрадовала, но я решила раньше времени не тешить себя надеждой, все же с того света еще никто не возвращался. Я, по крайней мере, о таком не слышала.

– Моя любовь, – грустно проговорил парень, целуя ладонь хэллы, – как бы мне хотелось никогда с тобой не разлучаться... Но твоя жизнь дороже всех благ мира, поэтому нам необходимо расстаться!

– Нет! Нет! – вскакивая и приближаясь к двери, – мне даже пришлось сильнее вжаться в стену, чтобы меня не заметили, – проговорила блондинка. – В ближайшее время предстоит единственный бал в году, в честь богини Смерти, нас с отцом пригласили.

– Это ничего не меняет, – хрипло вздохнул пациент, по голосу было понятно: он устал и измучен. – Камилла...

– Анрики, – быстро защebetала девушка, – я попытаюсь пробраться в библиотеку императора и что-нибудь разузнать! Только прошу тебя, не покидай меня! Не оставляй меня! Ты моя жизнь! Мы со всем справимся!

– Камилла, – еще раз глубоко вздохнув, сказал парень, – только пообещай мне быть осторожней. И давай договоримся: если ты ничего не выяснишь, ты не будешь рисковать собой. Ты просто постарайся забыть обо мне. Пообещай.

– Нет! – решительно ответила девушка.

– Пообещай, – настойчиво попросил Анрики.

Дальше слушать я не стала. Максимально тихо, насколько могла, вернулась в свою комнату, решив, что больше в разговоре влюбленных я не почерпну для себя ничего интересного. Да и некрасиво это – подглядывать и подслушивать. Но, с другой стороны, если у меня появится возможность вернуться к Бранду де Сонту, разве я не воспользуюсь ей? Конечно, воспользуюсь! Даже и думать не стану. Как же я скучаю по нему...

«А Камилла молодец, – с грустью подумала, усаживаясь на свою кровать, – мне не хватило смелости так бороться за свою любовь. Мне даже признаться во всем не хватило духу... Остается надеяться только на одно – планы «шелеста» провалились и моя смерть не напрасна». В размышлениях об этом меня и застал доктор Ро.

– Авейра, ты готова к завтрашнему дежурству? – задал вопрос врач. – Если ты себя плохо чувствуешь после вчераш-

него дежурства, мы пойдем. Все же ты только недавно восстановилась после арены.

– Нет-нет, – отрицательно замотав головой, ответила доктору, – со мной все в порядке, спасибо. Завтра я точно приступлю к своим обязанностям. У медперсонала и так не самый простой график.

– Нас мало, это верно, – улыбнулся своей открытой улыбкой мужчина, – а до твоего прихода медсестрам приходилось выполнять и работу санитарок. Ладно, мне пора на вечерний обход. До завтра.

– До завтра, – эхом повторила я.

Близилась ночь. Дневной сон отнимает много времени, но совсем без сна тоже невозможно. Врет пословица, что «на том свете выспишься». На том свете скорее «все отработаешь», а на сон времени не так уж и много. Перед сном я анализировала разговор влюбленных, пытаюсь отогнать слезы и воспоминания о Бранде.

«Если есть способ вернуться, – засыпая, прошептала себе под нос, – то я обязательно им воспользуюсь».

Снился мне снова королевский маг. Эта встреча была как отдушина, но на этот раз нас отделяло не озеро, а прозрачная стена. Маг смотрел на меня с такой непередаваемой нежностью, что мое сердце на секунду замерло и, встрепенувшись, застучало еще сильнее. На глаза навернулись слезы, и я одними губами прошептала: «Скучаю». Лорд де Сонт что-то кричал, бил кулаками по стеклу, но до меня не доносилось

ни звука. Королевский маг ругался – это было видно по выражению его лица, но его глаза отражали такую обеспокоенность и такую нежность, что сомнений в том, что он чувствует, у меня не было. Он скучает по мне. Ему меня не хватает. Как жаль, что это лишь сон.

Проснулась на мокрой подушке, – всю ночь я смотрела на любимого и не могла к нему прикоснуться, не могла поговорить с ним. Кричать он перестал довольно быстро, остаток ночи мы стояли, прислонившись к стене руками, напротив друг друга, а по моим щекам текли беззвучные слезы.

«Хорошо, что он мне хотя бы снится, – расчесывая волосы и собираясь на работу, думала про себя. – Хотя бы воображение позволяет мне видеться с ним».

Палату Анрики я оставила напоследок. К тому времени, когда я подошла к ней, большая часть утренних обязанностей была выполнена, и можно было не спеша понаблюдать за парнем. В лоб спрашивать о вчерашней визитерше и их разговоре, конечно же, не собиралась, решила просто посмотреть на поведение молодого человека. Я невольно прониклась к нему симпатией, и меня интересовал вопрос: его так из-за Камиллы избili? Но его задавать тоже не стоит. Лучше вообще ничем не выдавать свою осведомленность о его отношениях с хэллой.

– Доброе утро, – войдя в комнату, я обнаружила молодого человека за чтением книги. Сегодня он выглядел в разы лучше, чем вчера. Идет на поправку.

– Здравствуйте, – чуть кивнул мне Анрики и продолжил чтение.

«Хорошо, – подумалось мне, – значит, вчера я все же осталась незамеченной». Выполняя обычные дела санитарки (надо признать, не самые простые), я размышляла: как же мне аккуратно все разузнать и, если понадобится, присоединиться к этой парочке в их задумке? Вопрос решился сам собой, за что огромное ему спасибо.

– Я нашла ритуал! – влетая в комнату, воскликнула Камилла, и лишь после своих слов озадаченно оглянулась на меня. Тому, с какой скоростью на ее лице сменяли друг друга эмоции, позавидовал бы любой актер: восторг, удивление, непонимание и напоследок негодование – дольше всего задержавшееся на красивом лице хэллы.

– Камилла, – вздохнул парень, посмотрел на меня и, кажется, по растянувшейся на моем лице довольной улыбке, все понял. «Не отвертитесь, голубчики» – подумалось мне, от чего моя улыбка стала только шире.

– Здравствуй, – обратилась к девушке, стараясь вложить в своей голос как можно больше доброжелательности.

– Вы не могли бы нас оставить? – Камилла быстро взяла себя в руки, и сейчас в ее голосе читалось лишь подчеркнутое высокомерие.

– Конечно-конечно, – кивнула, направляясь двери, – как раз нужно сообщить доктору Ро, что его сложный пациент собирается участвовать в каком-то ритуале. Я ведь вас пра-

вильно поняла? А для здоровья молодого человека это может быть крайне опасно.

Хэлла только что зубами не заскрипела, в палате атмосфера накалилась, девушка еле сдерживала свою злость. Алые глаза Камиллы метали молнии и готовы были прожечь дыру во мне. Если сказать по правде, стоять под таким взглядом не особо приятно, но чего только ни сделаешь ради любви. «Бранд, я попытаюсь!» – твердила я фразу у себя в голове как мантру, спокойно отвечая на разгневанный взгляд девушки. Не время для слабости.

– Чего ты хочешь? – скорее прорычала, чем сказала хэлла. Анрики благоразумно не вмешивался в наш разговор, но руку девушки чуть сжал, видимо пытаюсь призвать любимую к спокойствию.

– Ничего особенного, – прикрывая дверь и отходя от нее, тихим голосом ответила ей. – Всего-навсего чтобы вы взяли меня с собой.

– А не проще ли нам будет избавиться от тебя?! – из уст девушки вырвалось шипение, а глаза загорелись огнем. «Кажется, я разозлила сильного мага, – промелькнула мысль, – но какая разница? Умирать второй раз уже не так страшно.»

– Камилла, – позвал подругу молодой человек, – прекрати. Прошу.

Взглянув на любимого, хэлла преобразилась: с ее лица слетела маска жесточенности, гнев и огонь в глазах сменились лаской и теплом. Сомнений в их чувствах быть не мог-

ло. Мое сердце жалостливо сжалось, напоминая о синих глазах Бранда, о наших поцелуях. «Хватит, – мотнула головой и мысленно призвала себя к порядку, – сейчас не время и не место!»

– Камилла, – тихо позвала я хэллу, и, как только она повернулась, продолжила. – Я просто хочу домой.

На мою последнюю фразу девушка долго ничего не отвечала, расхаживая из стороны в сторону по палате и ворча что-то себе под нос. Мы с Анрики наблюдали за ней молча, он с теплотой во взгляде, а я озадаченно. В любом случае лучше объединяться с единомышленниками, чем с врагами. Ругаться с Камиллой мне не выгодно.

– Хорошо, – спустя добрых десять минут своего хождения сдалась девушка. – Подробностей ритуала и что в его ходе может понадобиться, мне пока выяснить не удалось. Но в записях отца я нашла упоминание о том, как Шелдон сотворил нечто подобное более тысячи лет назад.

– Шелдон? – вопросительно спросили мы с Анрики хором.

– Сын владыки, – как нечто само собой разумеющееся ответила хэлла. – Бывший наследник престола. Он сбежал из Хэллворда более тысячи лет назад, и с тех пор о нем ничего не известно кроме того, что какое-то время он регулярно поставлял сюда души. Но и это давным-давно закончилось.

– Может он умер? – спросила я. – Все же больше тысячи лет прошло.

– Хэллы не умирают, – с торжеством улыбнулась девушка, но все же добавила. – Сами уж точно. Но кто мог убить его в другом мире?

– Враги, – пожала плечами. – Если он поставлял души, значит, убивал людей. А это вряд ли могло понравиться коренным жителям другого мира.

– Хэлла может убить только обитатель Хэллворда, – как прописную истину стала разжевывать мне Камилла, – и то не всякий. Справиться с тренированным наследником – не самая простая задача. Так что скорее всего он жив.

– Нас волнует другое, – проговорила я. – Если он сбежал и даже поставлял души – значит переход прошел успешно. Нужно выяснить все нюансы ритуала.

– Если б это было так просто, – взъерошив пепельные волосы, проговорила девушка.

– Никто и не говорил, что будет легко, – подвел итог Анрики всем нашим словам. – Но, кажется, все мы уже решили испытать удачу.

3 Глава

Авейра умерла неделю назад, а я все никак не могу привыкнуть к мысли, что ее больше нет. Закрываю глаза и вижу ее маленькое хрупкое тело на темном камне алтаря. Бледность ее лица кажется еще более противоестественной в обрамлении ярких огненно-рыжих волос. А я... я не успел ее спасти. Проклятый дух (откуда только силы взялись?) переместил меня в мой дом в Громвальде сразу же после того, как Эйра издала последний хриплый вдох. Не успел остановить. Одна хрупкая девушка решила проблему целого мира по меньшей мере на несколько веков, – до рождения шести небесных светил.

Как же бушевал дух в момент, когда кинжал пронзил тело девушки! Он сметал все на своем пути. Вот только он ничего не смог исправить, просто не успел бы. Да какой из меня королевский маг, если даже любимую воскресить не смог? Если так просто позволил переместить себя? Да какой из меня мужчина, если даже в чувствах признаться не осмелился? Я неделю пил не просыхая, это на меня совершенно не похоже, но мне до боли необходимо было забвение. Хотя бы мимолетное. Хотя бы эфемерное. Злость на самого себя, бессилие и безысходность – самый невыносимый коктейль чувств, который я когда-либо только испытывал.

– Бранд, – холодный голос отца вырвал меня из размыш-

лений, – я разочарован.

– Не удивлен, – хмыкнул я, оперев голову о руку. Никого видеть мне совершенно не хотелось, но не выгонять же короля из дома? – Зачем пришел?

– Пора возвращаться к делам, – голос звучал тихо и спокойно, но при этом проникал в самое сердце. – Ты нужен своей стране.

– Как же, – взъерошив волосы, ответил отцу, – что это ты сам явился? Нет, не отвечай. Не хочу знать.

– Завтра приезжает посольство из Арливии, ты должен их встретить. – Отчеканил мужчина, развернулся и переместился. Король – единственный маг на территории нашей страны, который способен перемещаться куда пожелает.

«Как всегда, – вставая, подумал про себя, – отец никогда не приходит просто так. И почему я не сомневаюсь, что принцесса будет в делегации?» Никогда прежде государственная служба не была мне так в тягость, как сейчас. Абсолютно все валилось из рук, но нужно собраться! Королевский маг не имеет права на слабость. Я и так непозволительно долго прохлаждался, пора приниматься за работу. Может, хотя бы это поможет отвлечься? Забыться.

Как только отрезвляющая настойка подействовала, на меня снова набросился поток немного гнева, который побуждал меня крушить все, что попадалось на глаза. Перед глазами будто появилась красная пелена, сквозь которую весь мир стал казаться одним сплошным раздражающим фактором.

Сделав несколько глубоких вдохов, я сдержал поток магической силы, норовящий вырваться наружу. Не время и не место. Собственный кабинет мне еще пригодится... Да и дом, кстати, тоже.

«Встречу соседей, а затем отправлюсь в замок к тому духу! – принимая холодный душ, решил я. – Нужно хотя бы попытаться отомстить за Авейру. Вот когда уничтожу этот проклятый сгусток, – тогда, возможно, хоть немного успокоюсь». Это решение принесло некоторое облечение, появился смысл двигаться дальше, смысл просыпаться по утрам; сила успокоилась, принимая мое решение, и я с облечением выдохнул. Сдерживать магию – непростое занятие.

Подготовка к приезду гостей из не такой уж и дружественной с недавних пор Арливии проходила в обычном режиме: слуги готовили покои, повара – праздничные блюда, а я, как королевский маг, проверял магические охранные системы дворца. Самая главная странность, не дающая мне покоя, – так это почему оскорбленная моей шуткой принцесса (а вообще она сама виновата, нечего к наследному принцу ночью в покои пробираться, пусть скажет спасибо, что жива осталась) позволила своему отцу отправить послов? Или я чего-то не знаю? Ох и неспроста же к нам едут гости. И неспроста сам его величество Антуан соизволил меня об этом оповестить. Что они задумали?

«В любом случае я в этом участвовать не собираюсь, – решил для себя, – у меня есть дела поважнее!»

Утром, перед приездом гостей, лишний раз проверив все охранные системы, я остался дожидаться делегацию. Приехали они к полудню, и всё оказалось, как я и предполагал: неугомонная принцесса Арливии не осталась дома, а явилась собственной персоной. Надменно смерив всех слуг взглядом, она прямо посмотрела на короля, и лишь спустя несколько непозволительно долгих секунд, присела в легком реверансе. «Странно. Отец спустил такое?» – отметил про себя я.

– Добро пожаловать, Оливия, принцесса Арливии, – проговорил отец, кивая и тем самым позволяя девушке разогнуться. – Официальная часть состоится после обеда, а пока вы можете отдохнуть. Ваши покои уже приготовили.

– Благодарю, – кивнула принцесса, и стрельнула глазами в сторону наследника престола.

«Неужто она до сих пор тешит себя надеждами выйти за него замуж?» – отметил про себя и отправился вслед за удаляющимся отцом. – «Это вряд ли. Братец никогда не пойдет на такой союз, тем более с такой "недальновидной" девицей».

В малом кабинете, – а для разговора отец выбрал почему-то именно его (боится, что нас подслушают?) – король сел за стол и внимательно посмотрел в мои глаза. Не к добру. Тишина затягивалась, но никто из нас не торопился ее нарушать. Я – потому что был уверен, что слова отца мне не понравятся, а он как будто испытывал мое терпение. На-

следник же и вовсе смотрел на все это с некоторой снисходительностью.

– Бранд, – наконец высказался король твердым, не терпящим возражений тоном, – ты женишься на принцессе Оливии.

– Нет, – нечто подобное было ожидаемо, и мой короткий четкий ответ, надеюсь, даст отцу понять – я не собираюсь класть свою жизнь в угоду государственной необходимости. Для таких целей у нас в стране есть наследник, а я всего-навсего бастард.

– Я, король Громвальда, Антуан Август Луи, приказываю тебе! – тон, с которым говорил отец, был холоден и непреклонен, любого другого он пробрал бы до костей, но не меня. Слишком часто в детстве и юности отец обращался так ко мне, прогибая мою волю и желания под собственную необходимость. В этот раз у него ничего не выйдет.

Скорее всего, в любой другой ситуации, – не связанной с женитьбой на нелюбимой женщине, – я бы подчинился, пожертвовал собой ради своей страны, ради своего короля, ради своей семьи, но не сейчас! Все внутри меня было в корне несогласно с решением правителя Громвальда, и, сжав кулаки, я твердо повторил свой ответ:

– Нет.

– Ты смеешь перечить мне? – голос монарха оставался по-прежнему тих, но глаза метали молнии. – Ты прекословишь своему королю?

– Я делаю свой выбор, решаю свою судьбу, – проговорил, смотря в холодные, как будто чужие, глаза правителя напротив. – Если политический брак настолько необходим, у вас есть наследник, ваше величество.

– Ты будешь мне указывать, которого из сыновей женить? – насмешливо спросил Антуан. – Тебе не кажется, что ты что-то перепутал? Я твой король, твой отец, и я принял решение – ты женишься на принцессе Оливии.

– Я Бранд де Сонт, бастард его королевского величества и королевский маг Громвальда, но никак не разменная монета в ваших политических играх, – вставая и направляясь к выходу, сказал я. – Никогда не участвовал в подобном и участвовать не собираюсь. Если мой король и моя страна больше не нуждаются в моих магических услугах, позволю себе откланяться.

Выйдя из кабинета, быстрым шагом я направился к себе в дом. Злость и негодование на монарха прямо-таки бурлили у меня в душе. Выслушивать и дальше все это у меня совершенно не было желания, да и сил, впрочем, тоже. Никогда меня не готовили как принца, – я всегда был, есть и остаюсь магом! А все эти дразги между государствами меня мало волнуют. Если бы мое сердце не занимала одна рыжеволосая помощница, согласился бы я жениться? Да, скорей всего. Сделал бы приятно своему отцу. Поступил бы глупо, как и всегда в угоду прихотям короля. Сейчас у меня открыты глаза, и я четко вижу – мою жизнь и мое счастье готовы бесце-

ремонтно разменять. Вот только я с этим в корне не согласен.

«Авейра... – нежно прошептал, представив перед собой загорное личико с лучистыми янтарными глазами, – тебя больше нет...» От последней мысли сердце сжалось, а душевная боль распространилась по всему телу. «Может, надо было согласиться? – промелькнула мысль и тут же сдалась под натиском другой. – Нет, нельзя предать любовь! Даже если человек умер, чувство никуда не делось! Оно все еще во мне, бьется с каждым ударом сердца».

Дома, побросав первые попавшиеся вещи в сумку и собрав самые необходимые магические атрибуты, я сказал Мари, что уезжаю. Находиться в этом городе у меня желания не было. Внутренний порыв требовал направиться туда, где я найду ответы... или отомщу, неважно. Спорить с ним я не видел смысла. Переместиться было бы самым простым вариантом, но зная короля Антуана, могу предположить – меня точно будут искать. Нельзя давать им никакой зацепки.

– Лорд де Сонт, – позвала Мари, когда я уже стоял перед выходом, – я собрала вам кое-каких припасов.

Под глазами беременной девушки пролегли тени, она исхудала и осунулась, а я за своим горем и не замечал – Авейры не хватает не только мне. «Непозволительная роскошь – топить горе в бутылке!» – мысленно отчитал самого себя, и выдавил подобие улыбки для служанки.

– Спасибо, – забрав из рук девушки мешок с припасами, вышел за дверь.

Резвый конь встретил меня довольным храпом. Оседлав его, я припустился вскачь. Скорость, свист ветра в ушах, ощущение свободы – все это отодвинуло на задний план злость на отца и отчаянье от смерти Авейры. Словно все подернулось спасительным туманом. Жаль только, что на время.

Вечером, на привале, глядя в огонь на своенравные языки пламени цвета волос Авейры, мне неудержимо захотелось увидеть ее. «Как же я соскучился, – подумалось мне, – может, попытаться вызвать ее дух, спросить, как она там... извиниться, что не успел вернуть?» Решение пришло мгновенно – вызываю. Для обряда никаких особенных ингредиентов было не нужно: сила мага и руны – это единственное что могло понадобиться. Сложность вызова заключалась лишь в том, что в руны нужно особым способом вливать энергию, а для этого необходим опыт. Благо у меня он есть.

Но с первого раза призвать дух Авейры не удалось! Ни со второго, ни с третьего, ни с десятого! Я потратил почти все магические силы, пытаясь вызвать дух девушки – но энергия отказывалась оставаться в рунах дольше, чем на несколько секунд.

– Чёрт! – выругался, опускаясь рядом с костром. – Что происходит?

Догадка пришла неожиданно и была настолько неправдоподобной, что поверить в нее я просто не мог. Как Авейра, добрая и светлая девушка, могла за семнадцать лет нагреть

шить настолько, чтобы ее душа была достойна ада? Не может быть такого! Но другого объяснения я найти никак не мог, – не приходили лишь те духи, которые были за чертой! За темной чертой.

Еще очень долго сидел перед костром, пытаюсь вспомнить: есть ли еще какие-то причины, по которым дух не является на призыв мага? Но на ум так ничего и не приходило. Зато сон пришел быстро и неожиданно, словно кто-то дал мне сзади по голове – глаза резко закрылись, и я провалился в сновидение.

– Авейра! – позвал девушку, ее миниатюрная фигура предстала перед моим взором, но странно было другое. Девушка находилась словно за толщей воды. Протянув руку, я уперся в незримую преграду, и как бы ни пытался ее пробить – мне ничего не удавалось.

– Эйра, – снова позвал свою помощницу, но уже значительно тише, прекрасно понимая – она меня не услышит.

Большие янтарные глаза смотрели на меня с нежностью и обреченностью. Девушка словно знала, что она всего лишь сон и на большее даже не рассчитывала. Из глаз любимой катились молчаливые слезы, быстро вытирая их кулачком, она продолжала неотрывно смотреть на меня. Даже пыталась ласково улыбнуться, протягивая ладонь к воде. В бессильной злобе мне хотелось все крушить и сметать на своем пути, но это было бы бесполезно. Авейра лишь сон... видение, подаренное моим подсознанием.

– Люблю, – одними губами проговорил я.

Почему я не сказал ей этого раньше? Что меня останавливало? Почему не признался сразу, что тогда, в камере тюрьмы, ее глаза покорили меня? Нет же. Сопrotивлялся, как упертый дурак! Надеялся, что наваждение пройдет! Но шутка судьбы, – или все же совет короля? – решили иначе. Авейра должна была отработать срок наказания у меня, но даже постоянное близкое соседство с ней не добавило мне ума и рассудительности. Будто наоборот отнимало рассудок, с каждым днем все больше и больше. Эйра стала наваждением... Мечтой. Как я бесился, что вот она, совсем рядом, но нет возможности протянуть руку и прикоснуться. Не признался. Струсил? Не хотел рушить девушке судьбу, ведь я, бастард его королевского величества, ничего не могу ей предложить, – только статус любовницы. Тогда я рассуждал именно так. Как же, однако, меняет все смерть, – восприятие вещей, само отношение к ним. Сейчас я бы не задумываясь предложил ей себя и весь этот мир. Но ее уже нет.

«Глупец, – мысленно сокрушался, глядя в удивительные глаза возлюбленной. – Боялся разочаровать отца. Но ты уже это сделал! Вот только ради чего? Ее уже не вернешь...».

Проснулся злой как тысяча чертей! В голове было лишь одно желание: крушить! Проверив поисковым заклинанием, нет ли слежки, отправился в путь. Расстояние до Арливии преодолел галопом за считанные часы, а оттуда, – несколько раз поплутав по просторам нашего мира, запутывая пре-

следователей, если таковые будут, – переместился к воротам замка духа.

– Ну что, – прошипел, смотря на темное здание с черными проемами окон, – бог ты там или кто? Будем проводить над тобой опыты!

В длинном коридоре, перед входом в зал, было заметно холоднее, чем в остальной части замка. Твердым шагом направился сразу же в зал, и, распахнув створки, ожидаемо увидел ухмыляющегося духа.

– Я тебя уже заждался, – прошелестел сгусток, приближаясь вплотную к моему лицу, но так как я находился все еще за порогом, прикоснуться ко мне у него не вышло.

– Не передать словами, как я рад нашей встрече! – прорычал в ответ.

4 Глава

– Ты не понимаешь! – уже привычно на повышенных тонах возмутилась Камилла.

«И как она только не боится, что нас услышат? Намагичила, что ли, чего? От нее можно и не такого ожидать», – подумала я.

– Невозможно протащить какую попало душу во дворец! Это противоречит всем правилам, – продолжала сокрушаться она.

– Правила созданы для того, чтобы их нарушать, – пожав плечами, невозмутимо отрапортовала я непреложную истину, прочитанную мной еще в далеком детстве. – Мне нужно попасть на этот бал. Одна ты не справишься.

– Да что ты о себе возомнила? Как ты смеешь со мной так разговаривать?! Да еще и сомневаться в моих способностях? Я хэлла! Дочь одного из самых могущественных хэллов мира! Я сама со всем справлюсь! – распалялась девушка, шагая по палате взад-вперед. Анрики смотрел на все это с философским спокойствием, на его лице читались все его мысли: «Чем бы дамы ни тешились, лишь бы в пасть к волку не полезли».

– Камилла, – вздохнула и постаралась объяснить хэлле максимально доходчиво свои собственные ощущения. – Я чувствую, что мне необходимо побывать на приеме. Меня

туда тянет. И я более чем уверена – моя помощь тебе не помешает.

– Авейра, – присаживаясь на кровать к молодому человеку, и взяв его за руку, девушка словно искала у него моральной поддержки, и кажется, получила. Парень легонько сжал ладонь любимой, приободряя. – Помимо меня там будут все хэллы, так или иначе находящиеся близко ко дворцу. Затеяться среди них будет практически невозможно.

– Значит нужно найти выход! – взъерошив непослушные волосы, проворчала в ответ. На самом деле объяснить свое желание присутствовать во дворце во время бала Смерти я и сама не могла. Меня тянуло туда. Чего только стоит та единственная прогулка по городу, когда стражнику даже пришлось меня отгонять.

– Какой? – возведя глаза к потолку поинтересовалась Камилла.

– Ну а кто будет обслуживать бал? – вздернув одну бровь, уставилась на девушку. Вариант сойти за прислугу казался мне самым разумным и простым, – как-никак, когда-то я уже работала во дворце. При желании смогу зайти за свою.

– Во дворце не прислуживают души, – на лице девушки отразилась улыбка, – всеми делами по хозяйству занимаются хэллы-маги, создавая заклинания. Они учились на это, и в нашем мире это очень почетные должности.

– Маги и готовят? – мои глаза расширились от удивления, никогда бы не подумала, что можно наколдовать еду.

– Нет, – засмеялась Камилла. – Профессия повара среди хэллов считается едва ли не такой же почетной, как и воин. И поверь мне: повар, который будет готовить угощения для бала, будет одним из самых главных и уважаемых гостей на этом празднике.

– Как все чудно устроено, – такого поворота событий я никак не ожидала. – Каждый хэлл на счету.

– Именно! – грустно улыбнулась девушка, – наша раса не слишком многочисленна и большую часть ее представителей мы знаем лично.

– Но не всех ведь? – решила уточнить.

– Ну, есть некоторые хэллы, по долгу службы живущие со своими семьями вдалеке от столицы, – задумавшись, проговорила Камилла, – но их не так много.

– А если на меня надеть парик, сойду я за благородную хэллу? – кривляясь, спросила, решив рассматривать совершенно разные варианты. В шутку. Мне крайне необходимо попасть на этот бал.

– Хм... – протянула девушка, вставая и протягивая мне руку. Осмотрев меня со всех сторон, Камилла что-то сообщила в своей голове и вынесла вердикт. – А сможешь! Хорошая идея! Так и поступим!

– Эээ... – кажется, именно таким странным образом шутка начала превращаться в серьезную идею. Правда, что-то мне совершенно не хотелось изображать хэллу, – образ этих блондинок был мне совершенно далек. Да и какая из меня

актриса? Никудышная! – Может не надо?

– Авейра, – подходя сзади, вкрадчиво прошелестела над ухом Камилла, – это действительно неплохая идея. Представим тебя, скажем, моей троюродной сестрой.

– Ага, – иронично заметила я, – а твой отец возьмет да признает во мне родственницу! Куда бы деться! Особенно если учесть, что дальней сестры, скорей всего, у тебя никакой и нет. Камилла, лучше не нарываться. Такая афера хорошим не закончится.

– Для начала, – растягивая слова, словно змей-искуситель, проговорила хэлла, – у меня действительно есть троюродная сестра, и она не была представлена ко двору, потому что слаба здоровьем, но об этом распространяться не принято. А во-вторых, по делам государственной важности моему отцу предстоит инспекция в каменоломнях, – там в последнее время души стали пропадать, – так что на бал он не явится. У нас с тобой отличная возможность! И вообще-то, это именно ты так рвалась попасть на праздник!

– Ладно, допустим, цвет волос мы изменим париком, ну или покрасим. Но как быть с глазами? Они у меня краснотой совершенно не отдают, – выдала последний аргумент против идеи переодеться в хэллу и сразу выдвинула другое предложение. – Давай искать другие варианты, Камилла. Уверена, мы что-нибудь придумаем. Можно, например, во время бала и общей суматохи пробраться через черный ход. Как те...

– Тише, – перебила меня девушка и поднесла к губам па-

лец, – сюда направляется доктор Ро. Прячемся.

После своих слов Камилла испарилась в пространстве, а я так и осталась растерянно стоять посреди палаты, хлопая глазами. «Вредная девчонка, – пробурчала про себя, смотря в сторону ухмыляющегося Анрики. – Вот и что делать?»

– Авейра, – позади меня раздался голос доктора Генри Ро, и я сразу же обернулась, натягивая на лицо доброжелательную улыбку. – Здравствуйте, вы уже здесь?

– Здравствуйте, – пролепетала я, а затем, поглядывая то на пациента, то на врача, продолжила:

– Анрики попросил его разбудить перед обходом.

«Черт! – сокрушенно подумала, заглядывая в глаза озадаченного врача. – Зачем я начала оправдываться? Так он точно что-то заподозрит. Хотя стоп! Мы же пока ничего предосудительного не делаем! Только размышляем. И все!»

– Вы оставите нас? – одарив меня улыбкой (мне кажется, или она у него дежурная?) – произнес доктор.

Выйдя из палаты, я быстро направилась к остальным пациентам. Действительно, зря я так очевидно для всех выделяю Анрики среди остальных больных, это выглядит как минимум странно. «И вот что интересно, – выполняя свои повседневные обязанности санитарки, подумала я, – а из-за чего в госпиталь попал Анрики?» Задавать такой вопрос в лоб не стоит, но разузнать было бы неплохо. Мало ли. Нужно знать, кого берешь в подельники.

Моя собственная шутка, превратившаяся в устах хэллы в

идею реализации моих желаний – пугала меня, но и интриговала одновременно. «Надеюсь, у меня получится, – мысленно дала себе зарок, – избежать похода на бал в роли хэллы. Я обязательно попытаюсь от этого увильнуть!»

– Я все придумала, – как только я вернулась в палату Анрики, девушка взяла меня в оборот, – цвет глаз нам удастся изменить заклятьем иллюзии.

– У вас так мало сильных магов, способных разгадать такое заклинание? – удивленно приподняла бровь, совершенно не веря в то, что такое заклинание способно обмануть взрослого и сильного мага.

– Упс, – прикрыв ладошкой рот, весело сказала Камилла, – я же забыла сказать тебе главное. Это – бал-маскарад. И под иллюзией бала Смерти нашу шалость с цветом глаз никто и не заметит. Можешь мне поверить.

– А что будет с нами, если вдруг обман всплывет? – самый волнующий и интригующий вопрос. Все же знать, чего ожидать в случае провала – необходимо.

– Ну, меня выдадут замуж, – взгляд хэллы стал грустен и печален, – а тебя отправят в ссылку на каменоломни. Анрики... его мы втягивать в это авантюру не станем. Он все еще слаб.

– Скажи мне, – возводя глаза к потолку, сдаваясь, спросила девушку, – у нас действительно велики шансы раздобыть подробности ритуала? Или мы рискуем зря?

– Шансы велики, – уверенно кивнула девушка. – Только

вот времени совсем мало. А тебя еще стольким вещам нужно обучить, столько рассказать...

– Ой, мне пора, – решила ретироваться, чтобы обдумать все в одиночестве. – Встретимся завтра.

– Авейра, стой! – вслед мне крикнула Камилла, но я уже была за дверью. Обсудим завтра. Мне нужно осознать и принять это решение. Одной.

«Может, ну его, этот дворец? – размышляла про себя. – Конечно, что мне терять, если уже умерла? Но все-таки страшновато. С другой стороны, если ритуал действительно существует, информация о нем должна быть в библиотеке местного владыки. А чтобы ее добыть, кому-то необходимо искать, а кому-то караулить, – вдруг кто окажется рядом!»

В этот день все пациенты спрашивали у меня, от чего я такая задумчивая, но я лишь отшучивалась. Хорошо, что никто не вопрошал уж слишком назойливо, списали все на мою адаптацию, – это мне было на руку. К концу дня идея идти на бал в качестве хэллы прочно утвердилась в моей голове, и назад дороги уже не было. «Решение принято, – твердо сказала сама себе, приободряя и свою решимость, – все ради Бранда! Если есть шанс, я им воспользуюсь!»

Бессонная ночь, вся в трудах и заботах о больных, вкупе с тревожными размышлениями, – дала о себе знать – едва моя голова коснулась подушки, я забылась сном. Сон, сившийся мне, был абсолютно бессвязным и никакой идеи или сюжета в нем не наблюдалась. Там я как будто бы плыла по морю ог-

ня, но он не жег меня, я грелась в теплых и ласковых языках пламени, не дающих мне провалиться в пучину печали.

Проснулась в отличном настроении, но длилось оно не долго. На подушке возле моей головы лежала книга. Я сразу ее узнала. Именно она переместила меня к «шелесту», именно она соединяла меня и злобный дух во снах! Проклятая книга! Она преследует меня? От нее не спрятаться даже на том свете! Не спрятаться даже в Хэллворде! Как она переместилась сквозь миры?

– Черт! – отскочила от фолианта в темно-коричневом кожаном переплете, во все глаза глядя на него и ожидая очередной подставы. Но все было тихо. Он просто лежал неподвижно на кровати и никак не давал о себе знать. Как он здесь оказался?

«Неужели «шелест» не оставил свои попытки завладеть моим телом? – размышляла, одеваясь на максимальном расстоянии от книги, насколько позволяла комната, конечно. – Но что за бред! Тело все еще в нашем мире... это точно! А змею и внутренний голос я в себе не ощущаю! Тогда откуда взялась эта книга?»

– Доброе утро, – поздоровалась с медсестрой Слоу, когда пришла на общую просторную кухню за обедом. После дежурства проснуться раньше было просто невозможно. Никого кроме нас в помещении не было, рабочий день был в разгаре, а в госпитале были не приняты длительные обеденные перерывы

– Уже день, – улыбнулась женщина, призывно вытянув руку и указывая на стул стоящий рядом с ней. – Присаживайся. Как прошло дежурство?

– Неплохо, лучше, чем первое, – усаживаясь рядом, ответила на вопрос. – Тяжелобольных здесь не так уж и много.

– Еще бы их было много, – хмыкнула женщина, – не каждый день мертвые болеют. Только когда происходят какие-то форс-мажорные обстоятельства. Но это чаще всего бывает только в каменоломнях, и по большей части сразу насмерть.

– А что такого опасного в этом месте? – жуя свой завтрак-обед, раздобытый на печи, спросила медсестру.

– Часто случаются обвалы, – пожала плечами Рима Слоу. – Очень маленькое количество душ, отправленных на каменоломни, в конце концов заслуживали прощения и переходили в другой мир. Они просто не успевали этого сделать.

– Ничего себе, – от подобной информации у меня сперло дыхание. «То есть если у нас с Камиллой что-то пойдет не так, меня отправят в потенциально самое опасное место на Хэллворде?» – промелькнула ужасающая мысль.

– А за что туда отправляют души? – робко задала не слишком удобный вопрос, но о возможных соседях хотелось узнать хоть что-нибудь.

– Это самое жестокое место, существующее на Хэллворде, – чуть тише ответила мне медсестра, подтвердив мои догадки. – Туда попадают души самых страшных грешников:

наемных убийц, маньяков и так далее.

– То есть некоторые пациенты нашего госпиталя... маньячки? – от этой мысли по моей спине пробежал липкий холодок.

– Один, – кивнула женщина, – но ты с ним не контактируешь. К нему подпускают только доктора Ро и меня. Но лучше бы никого не подпускали, неприятный тип.

– А обычные пациенты, кто они? – решила сменить тему. Говорить об убийцах, а тем более маньяках, совершенно не хотелось, особенно за едой.

– Как и все мы, грешники, – улыбнулась медсестра. – Тоже получили травмы в ходе отработки наказаний.

– Но не убийцы? – все же решила уточнить, а то мало ли.

– Ну почему же? – приподняла брови женщина. – Есть и убийцы, но они ведь разные бывают. Убил ты случайно, по неосторожности, что тебя теперь, в каменоломни? Нет, такие тоже отбывают наказание не в самых приятных местах – на кузницах, или еще где, но там все же не так страшно.

– Как интересно устроена система, – почесала затылок, пытаюсь уложить всю новую информацию в голове.

– Лучше даже не вникать, – вставая из-за стола, сказала женщина. – Этим занимаются хэллы, вот пусть и продолжают дальше. А мы души маленькие, нам главное – свое дело качественно выполнять, а остальное уже не нашего ума.

– Угу, – кивнула, продолжая сидеть за столом.

Занятие на сегодняшний день себе пока не придумала, а

момент похода к Анрики старалась максимально оттянуть. Ну не хотелось мне изображать хэллу, но ведь Камилла явно не отстанет. «Сама же хотела побывать во дворце, – мысленно пожурела себя, – теперь расхлебывай. Как говорится, бойся своих желаний».

«А интересно, – размышляла я, плетясь в сторону палаты Анрики, – Почему все больные лежат по два или три человека, а он один? Наверное, потому что был тяжело больным? Или может из-за того, что он не такой опасный как остальные? Хотелось бы думать. Хотя на Хэллворде, в окружении грешников, не стоит на этом акцентировать внимание, здесь любая встречная душа может оказаться убийцей».

– Здравствуй, – входя в палату к молодому человеку, лиш-
ний раз оглянулась, чтобы никто не заметил. – Камиллы нет?

– Здесь я, – подала голос из-под кровати девушка, – ма-
ячок устанавливала. Явилась наконец-то! Вот скажи мне, и
как мне тебя до послезавтра подготовить? Ох и задала же ты
мне задачку, Авейра.

– Вообще-то, – подбочившись, проговорила я в ответ, –
это именно ты вцепилась в тот вариант. Так что теперь му-
чайся.

– Для начала запомни, что нашим миром управляет пове-
литель по имени Эрмин, – девушка, наконец, явилась пред
моим взором, наставительно посмотрев мне в глаза. Ее го-
лос мигом приобрел поучительный оттенок. – Его за глаза, в
глаза и вообще при любых обстоятельствах можно называть

лишь «повелитель», «властитель» и «владыка». Никаких королей, царей и прочего! Это могут расценить как оскорбление, да и ни один хэлл не посмеет назвать повелителя Эрмина царем! Запомни!

– На приеме будет повелитель? – мои глаза округлились от удивления, почему-то мне и в голову не могло прийти, что на единственный бал в году явится правитель мира. Впрочем, недальновидно я размышляла. Конечно же первое лицо Хэллворда обязано присутствовать на таком важном мероприятии!

– Безусловно! – Камилла посмотрела на меня как на глупую, от чего я смутилась.

Дальше потянулись бесконечные часы разучиваний поклонов. Никогда бы не подумала, что свое тело можно сложить в таких различных вариациях. Перед одним хэллом нужно склонить только голову, перед другим – чуть наклонить туловище, а перед повелителем и вовсе необходимо согнуться в три погибели. Звучит все это просто, да только на деле градус наклона играл колоссальную роль! Ох и замучила же меня Камилла, заставляя сгибаться правильно. «Завтра я точно узнаю досконально, сколько мышц у меня в спине. Благодаря незабываемым ощущениям в ней!» – думала я, когда мы наконец-то закончили с поклонами.

– Какая уйма условностей! – взвыла, усаживаясь прямо на пол.

– Мы идем на бал Смерти во дворец! – пафосно изрекла

хэлла. – Мы не имеем права опозориться! Или ты хочешь провалить операцию?

– Не хочу, – опустила голову от усталости. – Единственное, чего я сейчас хочу – немного отдохнуть. Вся шея и спина уже затекли от твоих поклонов.

– Ладно, – согласилась девушка. – Тогда слушай. Бал Смерти проводится не только из желания развлечься, он несет в себе определенную магическую подоплеку. Во время этого бала в молодом хэлле пробуждается огонь.

– Ого, – удивилась я. – А вы не рождаетесь с магической силой?

– Рождаемся, – кивнула Камилла, – но до поры до времени она спит внутри нас. И точно никто не знает, когда в том или другом хэлле проснется его магия. На все воля Богини Смерти.

– А в тебе она уже проснулась? – вопрос вырвался раньше, чем я успела подумать. Как она может в ней не проснуться, если девушка так ловко пользуется перемещением и прочими штучками?

– Нет, – грустно опустила голову хэлла, – пока нет. Мне сейчас доступна магия рода, да и то в ограниченном количестве. Именно поэтому все молодые и здоровые хэллы являются на этот бал ежегодно.

– Стоп, подожди. – Выставила вперед руку я. – То есть в вашем мире два вида магии? Или как? Что-то в моей голове не укладывается.

– Нет, магия одна, – улыбнувшись, начала объяснять собеседница, – но старший рода может временно поделиться со своими детьми магическими способностями. Такая магия даже выглядит несколько иначе...

– Насколько иначе? – почему-то меня очень увлек этот вопрос, хотя магией я никогда не обладала, но все магическое меня жутко интересовало. Особенно в последнее время. «Как там мой маг? – с грустью подумалось мне. – Ему было бы интересно послушать о магии Хэлворда».

– Все обретшие силу хэллы владеют огнем, преобразуя его во что угодно, – во взгляде девушки появились мечтательные искорки, – но, когда с тобой делятся, ты получаешь не огонь, а лишь преобразованную энергию, не в чистом ее виде.

– Как интересно, – выдохнула я.

– У них с магией дела обстоят совершенно иначе, – грустно выдохнул Анрики. – В нашем мире магия просыпается вместе с рождением ребенка, он ее чувствует и учится управлять ей, вместе с тем как учится ходить и говорить.

– Ты был магом? – зацепившись за возможность узнать о молодом человеке побольше, спросила я.

– В прошлой жизни, – взъерошив непослушные волосы, ответил мне молодой человек, по его лицу было видно, что магия для него большая тема. – Самое главное и сильное наказание для мага в этом мире – видеть, как творят магию другие, но не ощущать ее в себе.

– Анрики, – прошептала Камилла. Ласково заглянув в гла-

за возлюбленному, она быстро поцеловала его в щеку. – Мы обязательно выберемся с Хэллворда. И там, на своей родине, ты обрешь магию. Верь мне.

– Мне больно смотреть на то, как моя любимая, в тандеме с еще одной хрупкой девушкой, пытается что-то сделать, когда я, мужчина, абсолютно бесполезен... – в голосе Анрики слышался гнев на самого себя. Я и подумать не могла, что он так переживает.

– Выкинь из головы эти мысли! – твердо сказала девушка, заглядывая в глаза своему возлюбленному. – Ты помогаешь как никто другой! Только знание того, что ты веришь в меня, дает мне силу бороться! Бороться за нас и нашу любовь!

– Значит, молодые хэллы обретают на этом балу силу? – решила резюмировать я, заодно меняя грустную тему. Обсуждать тяжесть сложившейся ситуации желания у меня совершенно не было, лучше не думать о проблемах и опасностях, не думать о доме. Лучше не думать о Бранде...

– Не только, – грустно улыбнулась девушка. – Еще, если молодой хэлл обрел силу и встретил свою истинную пару, тоже с силой, на их запястьях появляются татуировки. Но ты не переживай, нам это не грозит.

– Почему ты думаешь, что не выйдешь с бала с татуировкой? – изогнула бровь и внимательно посмотрела в красные глаза девушки.

– Я очень сомневаюсь, что на запястье Анрики появится татуировка. Он же душа! Без силы в этом мире! – возвела

глаза к потолку девушка, говоря это так, словно ее слова – нечто само собой разумеющееся.

– И ко всему прочему, это же маскарад? – уточняющее спросила, и после кивка продолжила. – А как истинные пары понимают, кто их судьба? Лиц-то не видно!

– Понимают, – с нежностью проговорила Камилла и посмотрела на Анрики, а переведя взгляд на меня сказала. – Хватит рассиживаться! Мы еще к изучению танцев не приступили!

И начался ад...

5 Глава

Два дня превратились для меня в один сплошной кошмар! Во время моего дежурства Камилла, как истинная обитательница Хэллворда, загоняла меня своими поклонами и танцами настолько, что утром я еле передвигала ноги. А вечером еще идти на настоящий бал! Снился мне снова огонь, он ластился и обнимал меня как родную, даря долгожданный отдых для уставшего организма. Каково же было мое разочарование, когда буквально через четыре часа сна меня разбудил настойчивый голос Камиллы:

– Просыпайся! – тормошила меня хэлла. – У нас уйма дел!

– Не буду тебе мешать, – пробормотала и попыталась укрыться одеялом с головой, но мне этого не позволили сделать.

– Если ты сейчас же не встанешь, я вылью на тебя ведро холодной воды, – в ход пошли угрозы, но я им не вняла.

– Выливай, – буркнула, прекрасно понимая, что вряд ли девушка настолько сумасшедшая, чтобы такое творить. Как же я ошиблась.

– Получите и распишитесь, – ответила Камилла, после чего на меня обрушился поток ледяной воды.

Вскрикнув, в одно мгновение я подорвалась с кровати и, разлепив глаза, возмущенно уставилась на наглую хэллу, стоявшую напротив и мило улыбающуюся. От холодной воды я

продрогла настолько, что зуб на зуб не попадал, но мою учительницу это совершенно не волновало.

– Ну вот, зато не придется тратить время на душ, – пожалала плечами Камилла, и как ни в чем не бывало потянула меня в порталный переход.

Переместились мы в просторную светлую комнату с большим, почти во всю стену, окном, сквозь стекла которого пробивались розовые лучики местных дневных светил.

«Все никак не могу привыкнуть к такому необычному цвету неба», – с грустью подумалось мне.

– Добро пожаловать ко мне домой! – покружившись с распахнутыми руками, пропела Камилла, и упала на широкую, застеленную покрывалом цвета пудры, кровать. – Располагайся. Даю тебе пару минут на то, чтобы прийти в себя, и начнем!

Комната была действительно очень больших размеров, разделял ее на две примерно равные части диван в тон покрывала. Вообще, вся мебель – стеллаж, кровать, диван, журнальный стол, кресла, дамский столик – была светлых оттенков, а стены и вовсе были отделаны белым шелком. В помещении было много всего, но при этом не было ощущения нагроможденности, скорее даже наоборот. Черно-белые картины на стене дополняли ансамбль в этой удивительной спальне.

– Нравится? – с гордостью в голосе спросила Камилла. – Сама выбирала. Ладно, давай скорее решим твою проблему с

волосами, а дальше уже можно будет звать служанок. Почему такое грустное выражение лица? Тебе не нравится суматоха перед праздниками?

– Никогда не пробовала, – выдохнула правду, – но что-то мне подсказывает: все это не совсем мое.

– Не волнуйся! – закружилась по комнате девушка. – Тебе понравится! Сегодня мы с тобой будем не только самыми коварными на балу Смерти, но и самыми красивыми. Я приложу максимум усилий.

– Это меня-то и пугает, – мотнула головой, но все же доверилась рукам профессионала. «Хм, – сидя перед туалетным столиком, размышляла, краем глаза следя за приготовлениями хэллы, – а ее можно назвать специалистом? Точно ли она не испортит мои волосы? Очень бы не хотелось остаться лысой».

Меня быстро развернули спиной к зеркалу, прицокнув языком, и приступили к манипуляциям с волосами. Творился форменный беспредел: меня расчесывали, завивали, – и это при том, что я сама с кудрями хожу! Потом внимательно осматривали, и, чем-то оставшись недовольными, выпрямляли мои многострадальные волосы обратно! Камилла так увлеклась работой, что в ее глазах начал появляться красный, я бы даже сказала, немного садистский блеск. Спустя час девушка наконец-то была удовлетворена своей работой. Выдохнув, она отошла от меня и вынесла вердикт:

– Ну вот, почти как настоящая хэлла, – заулыбалась де-

вушка. – Остался последний штрих, и никто никогда и не подумает, что ты душа. Можешь не сомневаться. Странно, но твои черты лица так похожи на черты хэллов! Я даже и не замечала этого, пока волосы не изменили. Чего только ни встретишь в нашем мире.

Легким теплым дуновением ветра по моему лицу скользнуло заклятье Камиллы. Никаких неприятных ощущений при изменении цвета глаз я не почувствовала, чего не скажешь о предыдущих попытках над волосами. Мне даже была приятна магия девушки, хотя что я в этом понимаю?

– Теперь точно все, – довольная результатом своих действий, сказала хэлла, – можно звать служанок: пусть приводят двоих благородных хэлл в порядок перед балом Богини Смерти.

– Почему именно Смерти? – решила задать давно мучавший меня вопрос. Сидеть и молча ждать кого-то было скучно, хоть поговорю, что ли. А то повернуться к зеркалу мне моя напарница не позволила, заявив: «Увидишь полный образ! Наберись терпения!»

– Она наша мать, наша Богиня, – с благоговением в голосе высказалась хэлла. – Если бы не она, наш мир не процветал бы, а быть может, его и вовсе не было. Истоки нашего естества идут от магии, разрушительной магии огня. Магии Смерти.

– Но она же убивает, – робко вставила свое мнение в патетичную речь Камиллы, на что получила исчерпывающий

ответ:

– Смерть далеко не всегда является концом, и ты этому прямое доказательство.

– Хм, – задумалась над словами девушки, – наверное, ты права.

– Я почти всегда права, по крайней мере, для себя уж точно, – голос Камиллы приобрел веселые нотки, но их сразу же сменила серьезность, с которой она проговорила следующую фразу:

– Смерть – это лишь перерождение, перемещение среди миров. Мы верим в это.

Обсудить нам это дальше не дали, в комнате появились две молоденькие девушки, – обе были душами, что было видно по волосам, – и приступили к подготовке нас к великосветскому мероприятию. Нас мыли в просторной купальне в двух разных бассейнах, нам проводили всевозможные косметические процедуры, массажи и прочее. Все это длилось добрых три часа, после чего нас передали в руки другим девушкам, уже хэллам, – я так поняла, одна из них была модисткой, а две другие отвечали за прически и макияж, – и тут снова начались муки. В меня тыкали иголками, стоило мне чуть пошевелиться на финальном подгоне платья (да, Камилла все предусмотрела, даже платье заказала), мои волосы тянули и укладывали в причёску. О, как же я чихала от пудры, это был просто кошмар! Но с горем пополам меня все же нарядили и накрасили.

«Как хорошо, что я родилась обычной девушкой, – впервые в моей голове родилась подобная мысль, – вряд ли я смогла бы выносить это регулярно!»

– Готова взглянуть на себя в зеркало? – после всех мучений у Камиллы еще хватало сил жизнерадостно и весело улыбаться. Вот что значит подготовка – не то, что у меня. В рабочем доме мы думали так: умылась, причесалась и ты уже красотка, а если еще чуть-чуть подкрасишься, то хоть прямиком на бал.

– Да, – выдохнула и зажмурилась, пока хэлла подводила меня к высокому зеркалу.

– Можешь открывать глаза, – на ушко прошептала мне моя подельница, заставляя взглянуть на свое отражение.

Прямо напротив меня стояла миниатюрная хэлла с жемчужными волосами, собранными в высокую прическу, из которой кокетливо выбивалось несколько прядей, ниспадая на лицо. Глаза цвета бордо с ярко-красными всполохами возле зрачка, смотрели на меня с удивлением и растерянностью. Темно-синее, почти черное платье, – напомнило мне оттенок сумеречного неба в моем мире. Наряд плотно обтягивал грудь, а юбка струилась по фигуре, создавая ощущение, будто сама ночь упала к ногам хрупкой леди. А я все смотрела, и никак не могла уложить в голове, что в зеркале отражаюсь именно я.

– Колоссально? – спросила Камилла с таким довольным выражением лица, словно ответ ей был и не нужен.

Его и не последовало, – я все еще находилась во власти оцепенения.

– Ну что ж. До операции остался час, – после того как все помощницы удалились, и мы остались с хэллой наедине, проговорила она. – Помнишь план?

– Даже если бы хотела забыть, ты бы мне этого не дала! – буркнула девушке, устав повторять два дня подряд, что все в порядке и я прекрасно все помню.

– Вот я молодец! – ухмыльнулась девушка, поправляя свое серебристое платье. – Когда мы приедем во дворец и перешагнем ограду, на наших лицах появятся маски, не пугайся.

– Да-да-да, – закатив глаза, проговорила в ответ, – они могут изменить нашу внешность и, если вдруг мы не узнаем себя в зеркале, пугаться не стоит. Меня знаешь, что больше волнует?

– Что? – захлопала ресничками Камилла.

– Если наша внешность все равно изменится, зачем мне пришлось терпеть все эти издевательства с пудрой и волосами? – приподняв одну бровь, уставилась на хэллу.

– Далеко не у всех внешность меняется кардинально, – лекторским тоном ответила мне девушка, – мы лишь перестраховались. Все, пойдем. Пора.

Вышли мы по традиции местных – вошли в дверь, вышли около кареты. Из-за этого у меня сразу же возник следующий вопрос:

– А почему мы сразу не переместились во дворец? Или к его ограде?

– Во дворец никто, кроме повелителя, перемещаться не может, – снисходительно улыбнулась собеседница. – Ну а карета – это формальность. Дань традициям бала Смерти.

– Как все сложно... – протянула и уставилась в окно.

На город плавно спускался поздний вечер, совсем скоро в небе загорятся розовые звезды, напоминая, в каком мире мы находимся. По освещенным улицам прогуливались парочки душ, веселые компании и единичные отряды хэллов. Если бы я не знала, какие души отправляются в Хэллворд, никогда бы и не догадалась, что вокруг разгуливают грешники. Хотя, возможно, многие попали сюда за мелкие прегрешения, или как я – вовсе ни в чем не виновные. Но бывают ли совершенно, кристально невинные души? Если только младенцы.

Карета остановилась буквально через несколько минут. Спрашивается, зачем только ехали? Можно было бы и прогуляться, прекрасная погода располагала. Но традиции есть традиции, и их лучше не нарушать. Особенно если ты в чужом мире. Особенно если изображаешь местного жителя, им не являясь. «Ну что же, – когда дверь отворилась, призывая нас с напарницей выходить, подумала я. – Сыграем!»

Ворота распахнулись сами, как только мы к ним приблизились, а стражники с двух сторон синхронно склонили головы при нашем появлении. Все шло в точности так, как и рассказывала Камилла, а значит, при первом взгляде на ме-

ня нельзя понять, что я самозванка. Отлично.

Сердце бешено билось в груди, то ли от волнения, – все же отправляться на каменоломни при неудачном исходе «операции» желания нет совершенно, – то ли от торжественности момента. Идя по длинной аллее к центральному входу в замок, я отмечала красоту и мрачность здешнего убранства. Темно-алыми фонарями подсвечивалась тропинка, деревья и кустарники также были освещены различными вариациями красного цвета, и даже камень, которым был вымощен наш путь, был темным, с рубиновыми вкраплениями. Все встречные хэллы приветливо склоняли головы, тем же отвечали им в ответ и мы. По правде говоря, на двадцатом встречном у меня уже устала шея, но приходилось терпеть.

– Леди, вы восхитительно выглядите, – перед самым входом во дворец нас остановил высокий, как и все присутствующие мужчины, хэлл. Его лица было не разглядеть, маска скрывала его почти полностью, оставив открытыми лишь пухлые губы. – Позвольте ли узнать ваши имена?

– Пусть это останется нашей маленькой тайной, – кокетливо проговорила Камилла, потупив взгляд. – Ведь мы на маскараде, сэр.

Войдя в парадную дверь, я восхитилась атмосферой внутри. Сразу же мы оказались в огромном темном зале, подсвеченном лишь розовыми звездами, смотревшими на нас с потолка, полностью повторявшего небо. У меня так перехватило дыхание от этой непередаваемой красоты, что я даже не

сразу поняла, куда именно меня увлекает моя спутница.

– Красиво, – прошептала мне на ухо девушка. – Это традиция, потолок в зале в этот праздник повторяет звездное небо. А когда в молодых хэллах станет просыпаться сила, начнется и вовсе нечто невероятное. Увидишь.

– Потрясающе, – глупо смотря наверх, немного невпопад ответила я.

Резные колонны, расставленные по периметру зала, были выполнены из черного мрамора, уходили высоко в небо. С их высоты на нас смотрели каменные изваяния горгульи, расправившие крылья. Казалось, эти хищники в любой момент сокрутся вниз и растерзают любого неугодного их повелителя.

В одном просторном зале было огромное количество хэлов, все они мило общались, потягивали вино и смеялись. Женщины красовались роскошными нарядами глубоких оттенков, которые магия бала сделала совершенно прекрасными. У одной из дам платье напоминало всполохи огня, и при любом ее движении огонь словно оживал, у другой платье шелестело как трава и переливалось всеми оттенками изумруда, платье Камиллы напоминало сверкающий на солнце снег, мое же платье походило на океан с его бушующими волнами. Хэллы призывно улыбались мужчинам в темных костюмах, и было видно, что женщины с нетерпением ожидают танцев. Совершенно как обычные люди. Впрочем, откуда мне знать, как подобные мероприятия проходят во дворцах

нашего мира.

Камилла всегда была рядом, придерживая меня за руку, за что я ей была безумно благодарна. Девушка несколько раз заговаривала с другими приглашенными, поддерживая легкую беседу, но чаще всего быстро утягивала меня по направлению к противоположной стене от входа. Медленно и уверенно мы продвигались именно туда.

Неожиданно все замолчали. Хэллы, собравшиеся на бал Смерти, в немом поклоне начали расступаться, и мы с подельницей не стали исключением. В тишине зала послышалась уверенная поступь, бесспорно принадлежавшая мужчине, и вскоре, – даже мне с заднего ряда, почти у самой стены, – стал виден высокий длинноволосый платиновый блондин с кроваво-красным венцом на голове. Повелитель продвигался к трону, возникшему на возвышении слева от стены, где мы стояли. Поднявшись на возвышение, и без того слишком высокий хэлл, стал и вовсе, казалось, недостижимым. Он осмотрел склонившихся перед ним подданных долгим тяжелым взглядом. За это время я устала неподвижно стоять согнувшись, и с нетерпением ждала завершения этой пытки. Спустя минут десять, – не меньше! – повелитель глубоким низким голосом произнес тихо, но слышно было всем: – Да начнется бал Богини Смерти!

После этой фразы все разом отмерли и разогнулись. Посмотрев внимательно на Камиллу и всех окружающих, вынесла неутешительный вердикт – устала только я! Трениро-

ваться, что ли, начать? А то мало ли где, с кем и когда я еще окажусь.

Заиграла музыка, непринужденная атмосфера праздника снова вернулась в зал. Многие молодые танцевали, смеялись, более зрелые приглашённые вели светские беседы. Только мы с Камиллой делали вид, что увлечены разговором, а на самом деле следили за тремя стражниками, двое из которых стояли позади повелителя, а один гулял по залу.

– Нам нужно за ту дверь, – кивнув в сторону стены по правую руку от нас, проговорила Камилла. Внимательно осмотрев место, куда указывала девушка, и не найдя там совершенно ничего, недоуменно посмотрела на спутницу:

– Какую дверь? Здесь ничего нет.

– Души, – сказано было это так, будто меня назвали слепой. – В общем, следи за стражником, а я быстренько схожу туда и обратно. Скоро вернусь.

– Ты что? – прошипела в негодовании я, уставившись расширенными глазами на девушку, – собираешься оставить меня одну здесь? Ты серьезно?

– Кому-то необходимо остаться здесь и проследить, чтобы стражник не пошел за мной следом, – серьезно заглядывая мне в глаза, ответила Камилла. – Из нас двоих я действительно более быстрая и сильная, а еще обладаю магией, пусть и родовой. Тебе здесь ничего не грозит, а за пределами этого зала тебя точно схватят. Так что иду я, это не обсуждается. А ты следишь за стражником и дверью.

– И как ты себе это представляешь? – вздернув бровь, заинтересовалась у хэллы. – В нашем плане было пробраться в библиотеку повелителя, а уже там я должна была караулить вход. А здесь мне что? Вопить: «Камилла, он вошел в дверь»?!

– А здесь ты всеми силами пытаешься его отвлечь, если вдруг что! – наставительно глядя мне в глаза сказала девушка. – Мне нужно совсем немного времени! Я быстро! Туда и обратно! Не волнуйся, и запомни – я на тебя рассчитываю.

– Ну и задачку же ты мне задала, – бурча себе под нос, наблюдала за тем, как быстро Камилла скрывается в стене. Так никакой двери я там и не разглядела.

В отсутствие Камиллы время тянулось непозволительно долго. Стараясь не привлекать к себе внимания, я искоса наблюдала за стражниками, болтая одновременно о погоде с подошедшим хэллом. Правда, он пару раз порывался пригласить меня на танец, но я отнекивалась, ссылаясь на мозоль. «Интересно, – мелькнула мысль в моей голове, – а у хэлл бывают мозоли? Вот смеху-то будет, если нет!» К счастью, стражник около той стены даже не проходил ни разу.

Когда погас свет, мое сердце пропустило удар, а затем бросилось галопом, его шум отдавался эхом в ушах. Дыхание перехватило, к горлу подкатил комок, желудок сжался – все признаки страха и паники на лицо. «Все! – метались мысли в моей голове. – Мы пропали! Камиллу заметили! Меня разоблачили! Какой кошмар! Что же со мной будет? Погибну

на каменоломнях, и все во имя любви! Но я же уже умерла? Куда еще ниже? Есть ли ад для обитателей Хэллворда? Чёрт! Надо было идти вместе!»

Неожиданно темный небосвод начал озаряться оранжево-красными, словно пламя, искрами. Разгораясь с разной степенью интенсивности, вспышки падали на хэллов, но никто не боялся сгореть, наоборот – девушки и юноши радовались им как родным! На их лицах играли восхищенные и счастливые улыбки. Завороженно глядя на этот своеобразный звездопад силы, я не сразу заметила, как над моей головой начала собираться самая крупная по размерам огненная сфера. Рядом стоящий зрелый хэлл уважительно цокнул языком и похлопал меня по плечам. После этого до меня должно было бы дойти, что это вспышка предназначается мне, но в моей голове уложиться такое не могло!

– Ой, – вырвалось у меня, когда самая крупная огненная звезда бала Смерти плавно спланировала мне в грудь. Внутри моего тела начало распространяться сперва чуть обжигающее, но с каждой секундой становящееся все роднее и роднее, тепло. Пламя остановилось в районе солнечного сплетения, а его искры направились в каждую клеточку моего тела, преображая ее, меняя ее под себя. На саднящее ощущение в своем запястье, появившееся вкупе со всем происходящим, я и внимания не обратила, пытаюсь привыкнуть к огню.

После того, как все искры силы разлетелись по своим хозяевам, в зале раздались оглушительные овации. Все по-

здравляли молодых хэллов с приобретением силы, а я растерянно стояла недалеко от стены, и никак не могла взять в толк, что же со мной приключилось. «Как такое вообще возможно?! – роились мысли в моей голове. – Разве могу я, человек, душа, обрести силу хэлла? Такое разве бывает? А вдруг это для меня смертельно?!»

– Что здесь произошло? – послышался голос Камиллы за моей спиной. – Силу уже раздавали? Ну вот, я пропустила самое интересное. Тебе понравилось представление? У кого в этом году был самый большой шарик?

– Кажется... – тихо, не веря собственным словам, проговорила я, – у меня.

– Что?! – голос девушки раздался очень громко, а с учетом того что в этот момент затихла музыка, то даже слишком громко.

– Тише ты, – дернула за руку хэллу. – Не привлекай лишнего внимания. Как твой поход? Удачный?

– В общих чертах, – неопределенно ответила Камилла. – Потом это обсудим. Ты лучше приготовься.

– К чему? – последняя фраза моей напарницы казалась мне непонятной. Что сегодня еще должно такого произойти?

– Леди? – позади меня послышался низкий голос, и его не узнать было невозможно – ко мне обратился сам повелитель. Или все же не ко мне? По легкому, едва заметному кивку Камиллы, поняла – ко мне. Точно.

– Повелитель, – после осознания случившегося, очень

быстро развернулась к мужчине и склонилась в поклоне. Сердце бешено билось, мне было страшно поднять взгляд на владыку, и я безумно желала, чтобы он обращался все-таки не ко мне.

– Позвольте пригласить Вас на танец? – тон, с которым говорил мужчина, сразу давал понять – отказ чреват головой с плеч. Или я преувеличиваю? Хотя кто в здоровом уме решится отказать повелителю Хэллворда? Вымолвить я так ничего и не смогла, горло сковало, а вот кривой кивок все-таки сделать удалось. «Нельзя было заставлять его ждать, – вкладывая ладонь в подставленную руку хэлла, подумала я, – ох, главное себя не разоблачить!»

– Вы совсем недавно в столице, – тихим голосом вынес вердикт повелитель. Что ответить на такое я не знала, как, впрочем, мне и не было известно, позволительно ли молчать. «Какой у меня выбор? – грустно подумала. – Если из горла все так же не вырывается ни звука!» Робко кивнула, так и не поднимая своих глаз на мужчину.

Мелодия заиграла сразу же, как только мы с владыкой вышли в центр зала. Танцевала я посредственно, но повелитель Эрмин прекрасно вел, вот только даже это не позволяло мне расслабиться. Сомневаюсь, что это вообще осуществимо рядом с ним.

– В последний раз, – внимательно следя за моей реакцией начал говорить мужчина, – примерно столько же силы досталось моему сыну, а до него – мне.

«И зачем он мне это говорит? – в голове метались вопросы, я аккуратно из-под ресниц посмотрела на лицо мужчины, и ничего, совершенно ничего не смогла по нему понять. – Как мне реагировать? Ой! Кажется, я влипла!»

– Могу предположить, что в скором времени вы прославитесь на весь Хэллворт, – уверенным тоном проговорил владыка Эрмин, на что я мысленно ответила: «Очень бы не хотелось!»

– Благодарю, – мой голос прозвучал для меня словно со стороны, и был он жалким и дрожащим, но это хоть что-то. Весь танец молчать не вариант, тем более если правитель так жаждет со мной пообщаться.

«Ох, зря я так рвалась на этот бал! – сокрушалась мысленно. – В этот замок! Ничего в нем нет сверхъестественного! Кроме неприятностей, свалившихся мне на голову!»

– До скорого, – проводив меня после танца к Камилле, сказал повелитель. – Надеюсь, в следующую нашу встречу вы будете более разговорчивы, леди Авейра.

– Откуда он знает мое имя? – прошипела на ухо напарнице я, когда он удалился.

– А ты что думала? – глаза девушки расширились. – Списки приглашенных подаются заранее, правда, я твое имя не указывала, просто написала «с сестрой» ... Но это Повелитель!

– Это-то и пугает! – потирая саднящее запястье, ответила девушке. – Что он может еще обо мне знать? Например, кто

я? Откуда?

– Не паникуй раньше времени, – цыкнула на меня девушка. – Если бы он нас раскусил, вряд ли бы мы здесь сейчас стояли!

– Долго нам еще торчать на этом балу? – после танца со здешним самым-самым главным хэллом настроение и дальше торчать в этом зале отсутствовало напрочь.

– Еще формальный час, и сваливаем! – уверенно сказала девушка, направляясь к столику с напитками. – А пока мы можем выпить!

– Что это? – с подозрением уставилась на бокал, протянутый мне девушкой.

– Вино, – ответила она мне, и пригубила из своего бокала. – Очень даже неплохое.

– Глупо бы было, – хмыкнула, но все же взяла фужер в руки, – если бы на балу повелителя было плохое вино.

Остаток вечера прошел более-менее спокойно. Камилла несколько раз танцевала с молодыми хэллами, я же на все приглашения, – а после танца с правителем их была масса, – ссылалась на мозоль в ноге. И плевать, существуют они у хэллов или нет! Мне и одного танца более чем достаточно было.

Вернула меня в госпиталь Камилла излюбленным методом всех представителей ее расы – порталом к двери. Так из кареты я сразу же переместилась в свою спальню, а вслед мне твердым голосом девушки донеслось:

– Завтра все обсудим!

Устало опустившись на край кровати и еле-еле сняв с себя роскошное, но изрядно надоевшее платье, я не сразу заметила букет роз цвета сумеречного неба Хэллворда на кровати. От удивления у меня расширились глаза, но руки уже сами тянулись прикоснуться к лепесткам. Как только мои пальцы дотронулись до букета, прямо передо мной в яркой вспышке появилась карточка со словами: «Авейра, с нетерпением жду новой встречи».

Сомнений в том, кто прислал цветы, у меня не было. «Кажется, я попала!» – мысленно простонала и откинулась на кровать.

Вдохнув аромат роз, от великолепия которого у меня закружилась голова, прикрыла глаза. Запах был волнующе свежим, с легкими нотками сладости, которые, по-моему, совершенно выбивались из композиции. Втянув воздух еще раз, убедилась в этом окончательно, даже закашлялась от удушающей сладости, наполняющей всю комнату.

«Что это? – закашлявшись, подумала я. – Повелитель решил меня отравить?»

Воздуха не хватало, лежа на кровати, я словно рыба на суше раскрывала рот, пытаясь вздохнуть, но горло сжал спазм, не позволяя этого сделать. Голова кружилась от недостатка кислорода, бешено бьющееся от страха сердце того и гляди норовило выпрыгнуть из груди, но предатель-мозг не мог придумать, как мне спастись. Жить хотелось безумно! Я уже

однажды умирала! Хватит с меня! Внутри меня что-то по-
лыхнуло, и жар растекся по венам. Я начала терять сознание.

6 Глава

Бранд

Ох и намучился же я с этим проклятым духом! Я пытался развеять его обычными заклинаниями, старательно вычерчивал руны и читал заклятья – безрезультатно. Призывал магию рода, и отца, и матери. Снова провал! Призывал на помощь стихии, на это дух лишь смеялся, а огонь и вовсе впитал в себя. Перепробовав больше сотни способов за несколько дней, я корил себя за бессилие!

«Черт! Как же развеять это создание?!» – пытался заставить свой разум думать быстрее и продуктивнее.

– Тебе не надоело? – прошелестел над моим ухом треклятый дух.

– Нет! – рыкнул на него, сидя возле черного камня алтаря и размышляя над тем, как же все-таки рассеять этого божка.

– У те-ебя ни-ичего не-е по-олучится, – пропел сгусток и оказался прямо перед моим лицом. – Разве ты не знаком с историей? Ох, какая короткая память у человечества!

В памяти всплыла легенда из книги, которую так прилежно переводила Авейра. Точно, когда-то давно, когда этот выродок имел еще плоть, кровь и силу, маги пытались его убить. Ни у кого это так и не удалось. Тогда они принесли в жертву двадцать четыре человека. Двадцать четыре добровольные жертвы, но даже они не смогли уничтожить боже-

ство полностью.

– У них не получилось, думаешь, у тебя получится? – насмеялся дух. – И чем же ты такой особенный? Хороший вопрос... Надо было задать его влюбленной глупышке!

Запустил в духа кинжал, тот самый, которым мне удалось ранить его однажды. Этому общительному полудохлику удалось вовремя увернуться, но ничего. Недолго ему осталось. Совсем скоро я его уничтожу! Найду способ!

Злость начала подниматься внутри меня, но задвинув подалеже свои эмоции, постарался взять себя в руки. Авейру не вернуть, а вот отомстить за ее смерть и смерть еще многих людей – попытаться стоит.

Обойдя по кругу черный алтарь, хранящий до сих пор следы крови девушки, попытался потянуться к ним силой. В голове родилась безумная идея: что если использовать ее кровь? Часто в ритуалах вызова умершего используют личную вещь покойного, но почему бы не попытаться использовать кровь? Идея до банальности проста и от того так гениальна.

– Стоит попытаться, – увлеченно расчерчивая пентаграмму вокруг черного камня, бормотал себе под нос.

Меня полностью захватил процесс, и надежда, шевельнувшаяся где-то в районе сердца, подстегивала работать быстрее. Сердце бешено колотилось, но я не спешил его обнадеживать, ведь может ничего и не получится. Хотя вероятность того, что Авейра придет, была призрачной, но все

же была!

– И что же ты тут делаешь? – подлетая справа, прошеле-стел дух. – Как интересно... и на что рассчитывает королев-ский маг? Девушку бы тебе найти... нормальную и живую. А ты здесь магические символы чертишь... молодежь...

Реагировать на слова назойливого и не в меру общитель-ного божка не стал. «Как жаль, что кровь находится имен-но здесь, – когда все было готово, осматривая свои труды и оставшись ими довольный, подумал про себя, – но ему не удастся мне помешать!»

Плавно читая заклинание, абстрагировался от шелестев-шего сгустка, вплетая силу в каждое слово, каждый сим-вол, начерченный вокруг алтаря. Первые несколько минут все мои усилия были напрасны, Авейра не отзывалась. Спу-стя десять минут попыток в центре пентаграммы, прямо над черным алтарем, появился полупрозрачный женский силу-эт. Сердце бросилось вскачь, споткнулось, но быстро собрав-шись, снова заколотилось, радостно призывая меня влить больше силы. Но я вовремя остановился, помня наставления учителя, – магическое воздействие должно быть равномер-ным, – и сдержал норовящий вырваться поток.

– Здравствуй, – слышался голос юной девушки. Произ-неся последние слова заклинания, я поднял взор и с сожалением отметил – передо мной стоит не Эйра. – Ты звал меня?

– Я звал не тебя, дух, – жестко ответил, вглядываясь в зна-комые черты и не понимая, что именно в незнакомке так по-

хоже на мою возлюбленную. Светлые волосы легкими волнами струились по плечам девушки, весь ее облик был чист и невинен. Кто это?

– Приветствую тебя, моя дорогая, – прошелестел рядом со мной дух. – Давно не виделись. Кажется, в последний раз я видел тебя на этом самом алтаре, когда ты занималась непотребством на глазах у двадцати двух присутствующих. Интересное было зрелище, захватывающее.

От подобного заявления девушка отшатнулась, как от пощёчины, но быстро взяла себя в руки. На лице блондинки снова появилось невинно-отстранённое выражение лица.

– Кто ты? – не обращая внимания на заявление божка, спросил я призрака.

– Что, ты разве не узнал? – прошелестел мне на ухо вредный сгусток, – это мать Авейры. Хороша, чертовка! А ты кого призвать хотел? Знаешь, сколько здесь людей погибло? Правда, конкретно этой особе удалось сбежать. Да, дорогая?

– Зачем ты звал меня? – спросила девушка, глядя прямо мне в глаза. – Зачем нарушил мой покой?

– Я звал Авейру, – задумчиво обходя призрака по кругу, я не мог до конца осознать, что это мать Эйры. Мать, которую девушка никогда не видела.

– Моя дочь, – губы блондинки расплылись в улыбке, а безразличный прежде взгляд наполнился теплом и отчаяньем. Странное сочетание чувств, особенно для духов, которые, как принято считать, вообще ничего не ощущают. – Она в

Хэллворде, туда мне ход закрыт.

– Где? – переспросил я, впервые слыша это странное название.

– В аду, – с грустью в голосе ответил призрак, – но она не заслужила этого.... Во всем виноват он.

Рука девушки поднялась, и она указала на сгусток, по-прежнему находящийся за моим плечом. Божок не возражал, оплыл пентаграмму по кругу, и продолжил что-то шелестеть, на это я внимание обращать не стал.

– А Вы, – в моей голове родилась догадка, – ведь Вы ее родили, почему тогда Вы не в Хэллворде?

– Прощение может заслужить почти любой, – пожимая плечами, проговорила призрачная девушка напротив, – мое дитя, увы, не сможет. Никогда....

– Почему? – спросил, но ответ мне получить было не суждено. Вредный дух прошелестел какое-то заклинание, и пентаграмма нарушилась, отпуская призрак девушки в мир иной. Лишая меня возможности узнать подробности о возлюбленной.

– Что ты наделал? – зарычал, надвигаясь на духа. В моих руках возник кинжал, столь не любимый этим сгустком, а глаза уже стала застилать красная пелена гнева. Резкий бросок вперед, но дух растворяется прямо перед моим носом, а по залу эхом разносится его шелест.

– Тебе, бастард, этого знать не обязательно, – после этой фразы в замке повисла гнетущая тишина.

От буйства злости, бурлящей внутри меня, я запустил в черный камень алтаря шар чистой энергии. Встретившись с препятствием, шар распался на мелкие вспышки, никак не навредив жертвеннику. Интересно.

«А я говорил ей, что ребенок, о котором говорил призрак в хранилище порождение тьмы, – выходя на улицу скоротать ночь, вспоминал и размышлял в который раз. – Я называл ее порождением тьмы! Но разве может это доброе и чистое создание быть порождением тьмы? Разве может у такой чистой и светлой матери родиться темное дитя? Нет! Не зря Эйра отстаивала его. Отстаивала себя. Понятно, почему. Но черт! Почему она не призналась во всем сразу? Мы бы нашли выход из ситуации! Обязательно бы нашли! Вместе!»

Размышления не приносили покоя, попытки уничтожить дух не принесли никаких результатов, а встреча с родительницей моей любимой лишь добавила вопросов. Я терялся, и впервые в жизни не знал, куда двигаться дальше. Что делать? Как помочь Авейре? Ее душе не место в аду, как бы там это место ни называли призраки.

– Бранд, – перед мысленным взором появилась проекция короля Громвальда. Снова. – Ты должен немедленно вернуться во дворец! У нас чрезвычайная ситуация.

– Опять? – саркастично спросил его. – До сих пор не можете решить, за кого выдать принцессу Оливию? Так я вам отвечу – я во всем этом принимать участие не намерен.

– Мы на пороге войны! – взревел отец, видимо, ему дей-

ствительно необходим этот брак, раз он так распаляется.

– Мой король, – мысленно изобразил поклон, но в своем решении остался непоколебим. Скорее буду отшельником, чем женюсь на нелюбимой! – для решения политических проблем у вас есть наследник, королевскому магу по должности не положено лезть в дела между государствами.

– Ты, прежде всего, мой сын! – чуть более спокойно проговорил Антуан Луи, – а уже после – королевский маг. Открой доступ для перемещения, спокойно поговорим. Ведешь себя как ребенок.

– Отец, проблема в том, что вы воспринимаете меня все еще ребенком, – чеканя каждое слово, ответил ему. – Ну что ж, раз вы не вняли моим словам, тогда я отрекаюсь от вас, отец. Отрекаюсь от должности. Прощайте.

Прервав связь, выдохнул спокойно. Наконец-то! Как же давно я мечтал бросить все это к чертям! Это мой путь, моя судьба.

«А король Арливии не дурак, – мысленно хмыкнул, успокаиваясь. – Пытается воспользоваться ситуацией и пристроить свою блудливую дочь замуж за принца. И чем же он шантажирует моего отца, раз Антуан так нервничает? Впрочем, это меня не касается!»

Внутри, в районе сердца, появилось тепло, словно от прикосновения. Оно постепенно начало расплзаться по всему телу, даря невероятное спокойствие и унося с собой все невзгоды и усталость. Закрыв глаза, я будто почувствовал ря-

дом с собой Авейру, но такого просто не может быть. Просто не может быть! Даже магу не под силу вернуть с того света душу, обретшую обитель в аду.

– Чертовы законы! – рыкнул вслух, от чего мой конь попятился назад. – Должен быть способ! Если не уничтожить дух, то вернуть ее!

Спасительный сон пришел поздно, когда луна уже давно была в зените. Во сне, впервые за несколько дней, мне повезло увидеть Авейру. Сегодня она была сама на себя не похожа, зато еще сильнее походила на свою мать. Копна жемчужных волос ниспадала по плечам, а красные глаза смотрели обеспокоенно. Девушка хотела мне что-то сказать, это было видно по выражению лица и блеску в глазах, но молчала. Я также не нарушал тишины, смотрел в ее глаза и думал: «Что же с тобой происходит, моя маленькая? Почему ты не похожа на себя?»

– Огонь, – одними губами произнесла Эйра, и сон растаял, забирая с собой любимую.

Утром я точно понял, куда мне нужно двигаться. Огненное озеро, шестое чувство подсказывало, что направляться нужно именно туда. Как можно скорее.

Заходить в замок не стал, не видел смысла. Незримый канат тянул меня вперед, к свободным землям кочевников. Туда. К магическому озеру, местоположение которого постоянно меняется, и найти его под силу лишь достойному. Что меня ждет, известно лишь богам. Решение казалось мне са-

тому непоследовательным и противоречивым, но отказаться от него мне было не под силу.

«Бред! – рассуждал, запрягая коня. – Разве может душа из чертогов Смерти передавать послание? Не может! Это известно даже новичку! А я – королевский маг! Как могу поверить в это? Но почему тогда так тянет? Так тянет отправиться на поиски огненного озера? Не буду спорить с собой! В любом случае пока мне некуда идти».

Обязательным условием для нахождения озера, – как гласил перевод книги, принадлежащей Авейре, – было пройти весь путь без магии. По легенде, свирепый и кровавый огненный бог, – тот самый сгусток из замка, – создал это озеро своим появлением на этот свет. Правда, почему оно постоянно меняет свое местоположение, в легенде не говорилось.

– Узнаем, – припустив коня в галоп, прошептал сам себе я.

7 Глава

Мне снился Бранд. Мы стояли в окружении огня, мне было страшно за моего лорда, я боялась, что огонь навредит ему. Но напрасно, – языки пламени, замыкающиеся вокруг нас огромным кольцом, вели себя прилично. Тепло, излучаемое огнем, грело и порывалось прикоснуться к моим рукам, но словно не решалось этого сделать.

Лорд де Сонт стоял и смотрел на меня с нежностью и добротой, будто он многое понял за те ночи, что мы не виделись. Хотя о чем это я? Пора бы уже запомнить: я умерла, передо мной стоит лишь плод моего богатого воображения. Как жаль. Пламя позади мужчины начало подбираться к нему ближе, и я в растерянности прошептала:

– Огонь...

После моих слов сон распался. Я оказалась на все той же кровати в комнате санитарки, все в том же госпитале, все в том же Хэллворде. Внутри меня теплится огонь, сегодня я чувствую его еще более отчетливо. Он чем-то отдаленно напоминает мне змею, только в отличие от нее он ластится ко мне, хочет понравиться.

«Вчерашний приступ удушья мне приснился? – в голове возродились воспоминания о вчерашнем кошмаре, но, оглядевшись, я не нашла ни цветов, ни каких-либо признаков их недавнего присутствия здесь. Даже воздух был свеж, ника-

кой сладости в нем не было и в помине, – странно все это!».

Откинув подальше мысли о вчерашнем инциденте, – видимо, и вправду мне все приснилось – с чего бы повелитель присылал мне цветы? Если бы захотел убить, прислал бы кого-нибудь, – я обратила все свое внимание на внутреннее ощущение огня. Закрыв глаза, попыталась представить то, что творится внутри меня, как когда-то на корабле учил меня лорд Бранд, и у меня получилось. Внутри было уютно, никаких следов блондина, клетки и огненной змеи не было. В своем подсознании теперь одна я хозяйка, и эта мысль принесла колоссальное облечение.

Я не сразу заметила маленького дракончика, сотканного полностью из языков пламени, он, неловко перекатываясь, скромно поковылял в мою сторону. Мое сердце сжалось от трепета, и я вытянула руки вперед, встречая малыша. Все это происходило абсолютно инстинктивно, по воле желания и внутренних ощущений. Малыш радостно издал звук, похожий на храп, из-за чего из его ноздрей вырвалось облачко дыма, после чего полетел напрямик в мои объятия. Тельце, полностью состоящее из языков пламени, не обжигало, а грело, мягко поглаживая мои руки. Сомнений в том, кто это, у меня не возникло: маленький дракончик – это сила, зародившаяся вчера во мне, и за ночь она приобрела внушительные размеры. По крайней мере, на вес.

– Как зовут тебя? – решила уточнить у дракончика. Вдруг у него уже есть имя, а я полезу со своими предложениями.

Мальш лишь прокряхтел мне что-то в плечо и поудобней устроился на моих руках.

– Авейра! – настойчиво позвала медсестра Слоу, она потормошила меня за плечи, и пришлось выныривать из такого теплого и комфортного подсознания. «До встречи...» – слышался на грани сознания детский голосок и пропал.

– Проспала? – спросила, изображая пробуждение. – Какой час? Мне пора по палатам?

– Успокойся, – усмехнулась женщина. – Я не заметила тебя за завтраком, решила зайти проведать. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да, спасибо, – придерживая одеяло в районе груди, присела. – Если бы вы меня не разбудили, проспала бы точно.

– Ну хорошо, собирайся, – выходя из комнаты, проговорила медсестра.

«Черт! – поднимаясь, подумала про себя. – Похоже, завтрак я пропустила!»

В ответ на мои мысленные сокрушения меня обдало волной тепла, а на ум пришел лишь один ответ: «Не зря!».

В госпиталь поступил новый больной, к счастью, не тяжелый. Но и ему было необходимо внимание и работа санитарки: постель застели, вещи постирай, переодеться выдай, что где объясни, – уйма дел. За всей этой кутерьмой зайти к Анрики я смогла только после обеда, а меня там уже давно ждали, – Камилла сидела на кровати, гневно воззрившись на дверь, так что я сразу же попала под ее испепеляющий

взгляд.

– Сдаюсь! – первое, что произнесла я с порога. Для пущей убедительности еще и руки подняла. Был бы белый флаг, помахала бы. Чтоб наверняка.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – прошипела, вставая, Камилла. – Где тебя полдня нелегкая носила? Я тут с самого утра сию жду!

– Новый пациент поступил, – развела руками. – Было крайне необходимо мое присутствие. Но я ничего скрывать от тебя не собиралась! Тем более мне и самой нужно узнать про твою вылазку. Как все прошло?

Как оказалось, вылазка хэллы была самой обыкновенной, никого она, к счастью, не встретила и ни на какие охранные заклинания не нарвалась. В библиотеке повелителя, – хотя она уже не уверена, что это была именно она, – информация о ритуале была, вот только самого ритуала не было. Зато теперь стало достоверно известно, что переместиться обратно в мой мир можно. Как именно это сделать, мы пока не знали, но что это возможно – выяснили. Негусто.

– Вот и где нам сам ритуал искать? – выразила общую мысль всех собравшихся. Лицо Анрики было озадаченным, Камилла же не сводила с меня взгляда.

– Разберемся, – кивнула она, отодвигая это проблему в сторону, – ты лучше расскажи, откуда у тебя татуировка на руке и какая сила на тебя снизошла?

Про татуировку я не сразу поняла, но взглянув на внут-

ренную часть запястья, увидела там ярко-синий вензель неизвестного происхождения. После нескольких минут озадаченного разглядывания символа, расширившимися от удивления глазами я уставилась на девушку:

– Что это? – мой голос показался мне чужим – хриплые нотки исказили его настолько, что складывалось ощущение, словно говорил заядлый курильщик.

– Мне другое интересно-о, – беря меня за руку протянула Камилла. – Кто этот счастливчик? Кого ты вчера успела встретить на балу в мое отсутствие? Стой! Нет, не говори! Это повелитель? Seriously?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.